

УДК 94(470.344)''1921/1931''

ББК 63.3(2Рос.Чув)613

Обзорная статья

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОГО (ЧУВАШСКОГО) КРАЯ В 1921 — 1931 ГОДАХ

Е. П. Михайлов

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,

г. Чебоксары, Россия

mihaylov.evgeniy.1958@mail.ru

Аннотация. Общество изучения местного (Чувашского) края (ОИМК-ОИЧК) было первой научно-исследовательской общественной организацией в Чувашской автономной области — ЧАО (Чувашской АССР с 1925 г.). В 1920-х гг. с привлечением ученых Казани, Петрограда/Ленинграда, Москвы оно провело первые научные экспедиции, первые исследования по изучению местной природы, полезных ископаемых, археологических памятников, этнографии, языка и др. Достижения в этих областях уже нашли достаточно полное отражение в различных публикациях. В то же время Общество внесло большой вклад, до сих пор недооцененный, в деятельность по национально-культурному развитию, строительству ЧАО и Чувашской АССР, ее населения, а также и чувашской диаспоры. В статье рассматриваются важные моменты создания, функционирования Общества. Особый упор сделан на вкладе организации, ее руководства и активных членов в научное изучение чувашской национальной культуры в различных ее аспектах (устное народное творчество, прикладное, народное и профессиональное искусство, изобразительное искусство, народные песни и музыка, профессиональное музыкальное искусство, чувашская литература, чувашский театр, Чувашский центральный музей, местные музеи, чувашский алфавит, чувашская терминология, словари, охрана культурного национального наследия и т. д.). Организация и проведение в 1928 г. Всечувашского краеведческого съезда явилось этапным в деятельности Общества, но и стало поводом для критики его деятельности, обвинения в «националистическом уклоне» и гонений на его активных членов.

Ключевые слова: ОИМК-ОИЧК, краеведение, ЧАО, ЧАССР, национально-культурное строительство, чувашская народная культура, чувашская профессиональная культура

Для цитирования: Михайлов Е. П. Общество изучения местного (Чувашского) края в 1921 — 1931 годах // Современная гуманитаристика. 2026. Т. 2. № 2. С. 21 — 45

© Михайлов Е. П., 2026

Review

SOCIETY FOR THE STUDY OF THE LOCAL (CHUVASH) REGION IN 1921 — 1931

E. P. Mikhaylov

Chuvash State Institute of Humanities,

Cheboksary, Russia

mihaylov.evgeniy.1958@mail.ru

Abstract. The Society for the Study of the Local (Chuvash) Region (OIMK-OICHK) was the first public research organization in the Chuvash Autonomous Region — ChAO (the Chuvash ASSR since 1925). In the 1920s, with the involvement of scholars from Kazan, Petrograd/Leningrad, and Moscow, it conducted the first scientific expeditions and the first research into local nature, minerals, archaeological sites, ethnography, language, etc. Achievements in these

areas have already been extensively covered in various publications. At the same time, the Society made a great contribution, still underestimated, to the national and cultural development of the ChAO and the Chuvash ASSR, their populations, as well as to the Chuvash diaspora. The article discusses important aspects of the creation and functioning of the Society. Special emphasis is placed on the contribution of the organization, its leadership, and active members to the scientific study of Chuvash national culture in its various aspects (oral folk art, decorative and applied arts, folk art, and professional art, fine art, folk songs and music, professional musical arts, Chuvash literature, Chuvash theatre, Chuvash Central Museum, local museums, the Chuvash alphabet, Chuvash terminology, dictionaries, the protection of national cultural heritage, etc.). The organization and holding of the All-Chuvash Congress of Local Lore in 1928 was a milestone in the activities of the Society, but it also became grounds for accusations of “nationalist bias”, criticism of the Society’s activities, and persecution of its active members.

Keywords: OIMK-OICHK, local studies, ChAO, Chuvash ASSR, national and cultural development, Chuvash folk culture, Chuvash professional culture

For citation: Mikhaylov E. P. Society for the study of the local (Chuvash) region in 1921 — 1931 // Modern humanities. 2026;2(2):21 — 45

Тишкерӹ статйӹ

ТАВАН СӢР-ШЫВА (ЧӢВАШ СӢР-ШЫВНЕ) ТӢПЧЕКЕН УШКАН 1921 — 1931 СӢЛСЕНЧЕ

Е. П. Михайлов

ЧӢваш патшалӑх гуманитари аслӑлӑхӗсен институтӗ,

Шупашкар хули, Раҫҫей

mihaylov.evgeniy.1958@mail.ru

Аннотаци. ТӢван сӢр-шыва (ЧӢваш сӢр-шывне) тӢпчекен ушкан (ТҢТУ-ЧҢТУ) ЧӢваш автономии облаҫӗнче (ЧАО, 1925 сӢлтан — ЧӢваш АССР) обществолла майпа йӢркеленсе ӗсленӗ пӢрремӗш аслӑлӑх тӢпчев организацийӗ пулнӑ. 1920-мӗш ҫҫ. Хусан, Петроград/Ленинград, Мускав ученӑйӗсемпе пӢрле ЧӢваш енре пӢрремӗш аслӑлӑх экспедицийӗсем ирттернӗ, пирвайхи хут вырӑнти сӢт ҫанталӑка, сӢр айӗнчи пурлӑха, археологи палӑкӗсене тишкернӗ, этнографи, чӢлхе тӢпчевӗсем йӢркеленӗ тата ыт. те. Ку облаҫсенчи ҫитӗнӳсем пирки пичетре тухнӑ тӢрлӗ ӗҫре самай туллин ҫырса кӑтартнӑ. Ҫав вӑхӑтрах Ушкан ЧАО тата ЧӢваш АССР тытӑмне йӢркелессине, автономии территорийӗнчи халӑхӑн, ун тулашӗнче пурӑнакан чӢвашсен, наци культурин аталанӑвне хывнӑ пайтана хальчен те тивӗслӗ хак паман. Статьяра Ушкан ӗҫӗ-хӗлӗпе ҫыхӑннӑ чи пӢлтерӗшлӗ самантсене пӑхса тухнӑ. Ушкан, ун ертӳсисемпе хастар пайташӗсем чӢваш наци культурин тӢрлӗ енне (халӑх сӑмахлӑхӗ, йӑлари япаласемпе ҫыхӑннӑ ӳнер, халӑх тата профессии ӳнерӗ, ҫанарлӑ ӳнерлӗх, халӑх юрри-кӗвви, профессионаллӗ кӗвӗ ӳнерӗ, чӢваш литератури, чӢваш театрӗ, ЧӢваш тӢп музейӗ, вырӑнти музейсем, чӢваш алфавичӗ, чӢваш терминологийӗ, словарьсем, наци культурин ӗткерлӗхне упрасси тата ыт. те) аслӑлӑх тӢлӗшӗнчен тӢпчени ҫинчен уйрӑмах тӢплӗн ҫырнӑ. 1928 ҫ. Пӗтӗм чӢваш краеведени ҫьездне хатӗрлесе ирттерни Ушканшӑн пыҫӑк пӢлтерӗшлӗ пулнӑ. Анчах та вӑлах Ушкана национализм еннелле сулӑннинче айӑпламалли ҫалтав пулса тӑратӑ. Ҫьезд хыҫҫӑн Ушкан ӗҫ-хӗлне сивлеме, ун чи хастар пайташӗсене хӗсӗрлеме тытӑнаҫӗ.

ТӢп сӑмахсем: ТҢТУ-ЧҢТУ, краеведении, ЧАО, ЧАССР, наци культурин аталанӑвӗ, чӢваш халӑх культури, профессионаллӗ чӢваш культури

Цитатӑлама: Михайлов Е. П. ТӢван сӢр-шыва (ЧӢваш сӢр-шывне) тӢпчекен ушкан 1921 — 1931 сӢлсенче // Хальхи гуманитаристика. 2026. 2 т. 2 №. С. 21 — 45

Введение

Существовавшее в 1920 — 1931 гг. в Чебоксарах Общество изучения местного (с 1927 г. — Чувашского) края (далее ОИМК-ОИЧК и Общество) явилось первым общественным научно-просветительским объединением на территории Чувашской автономной области и Чувашской АССР. В статье акцент сделан на оценку места и роли Общества в национально-культурном строительстве ЧАО и ЧАССР в 1921 — 1931 гг., когда оно функционировало. Не рассматриваются научно-исследовательская деятельность, археологические, этнографические и другие исследования, вклад ОИМК-ОИЧК в хозяйственное строительство, изучение вопросов экономики и т. д.

Материалы и методы

Работа написана с позиций историзма, объективности, на основе комплексного исследования источников и литературы с применением фактологического и нарративного методов. В статье широко использованы документы Общества (многие из них впервые вводятся в оборот), хранящиеся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР)¹, личном фонде секретаря ОИЧК Н. Р. Романова Научного архива ЧГИГН (НА ЧГИГН)²; журналы и газеты рассматриваемого времени, научная и другая литература. Предметом изучения является деятельность ОИМК-ОИЧК по решению национальных, государственных вопросов и проблем, его роль в развитии национальной культуры. Эти стороны деятельности Общества практически не получили специального рассмотрения, но уже затрагивались, особенно в статьях Т. С. Сергеева и Е. В. Агаевой [36; 37]³. Работа не претендует на полный охват источников и литературы, всеобъемлющее раскрытие темы.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка роли ОИМК-ОИЧК со временем менялась. В 1920-е — начале 1930-х гг. его авторитет среди населения, интеллигенции, государственных и правительственных структур Чувашии был высоким. Работа Общества широко отражалась в местной периодике. Достижения краеведов Чувашии освещались и в центральной печати⁴. В начале 1930-х гг. Общество получило ярлык «буржуазно-националистического», «националистического». Долгое время (конец 1930-х — 1950-е гг.) оно вообще не упоминалось, деятельность и заслуги игнорировались, замалчивались, его роль приписывалась другим учреждениям и организациям [2, с. 151; 35, с. 201 — 202]. Только с официальной реабилитацией руководителей и активных деятелей Общества его деятельность начинает получать освещение в научных и публицистических изданиях [9; 15; 41 и др.]. Интерес к Обществу возрос в 1990 — 2000-х гг. Оценен его вклад в научное

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-333.

² НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Инв. № 7668. Л. 180 — 195, 199 — 218, 292 — 293.

³ Сергеев Т. С., Агаева Е. В. Общество изучения местного края в сохранении и развитии экономики и этнокультуры чувашей в 1920-е годы // Чувашский национальный музей: люди, события, факты: сборник статей. 2023. Вып. 18. С. 155 — 160.

⁴ Белозеров А. Краеведная работа в ЧАССР в 1929/30 г. // Советское краеведение. 1930. № 6. С. 24 — 27; Краеведные учреждения СССР. Список обществ и кружков по изучению местного края, музеев и других краеведных организаций. Изд. 2-е. Ленинград: Изд-е ЦБК, 1927. С. 77 — 78; Озеров П. В. Краеведение в Чувашской АССР и Марийской автономной области (итоги обследования) // Советское краеведение. 1930. № 1 — 2. С. 77 — 82; Романов Н. Р. Курсы краеведения в Чувашии // Советское краеведение. 1930. № 11 — 12. С. 48.

археологическое, этнографическое, языковедческое и другое изучение республики, чувашской диаспоры. Разным сторонам деятельности организации посвящены работы Л. А. Ефимова, Т. С. Сергеева, Е. В. Агаевой, В. П. Станьяла, В. Г. Ткаченко, О. А. Требушковой и др. [5; 6; 36; 37; 40 и др.]⁵. Роль ОИМК-ОИЧК, особенно в археологическом изучении Чувашии, рассматривалась Б. В. Каховским, Е. П. Михайловым [13; 27 — 29]. В. Н. Клементьев в работах по национально-государственному строительству 1920-х гг. использует отчеты и материалы ОИМК-ОИЧК [17]. Об активных членах ОИМК-ОИЧК М. П. Петрове (Тинехпи), Ф. П. Павлове, Д. П. Петрове (Юман), С. М. Максимове, Д. С. Эльмене, К. В. Элле, А. П. Прокопьеве (Милли), П. З. Львове, Н. П. Неверове, Н. И. Ашмарине и других, их деятельности писали В. Д. Дмитриев, А. М. Симулин, Г. А. Алексеев, А. В. Изоркин, М. Г. Кондратьев, Е. П. Михайлов, М. И. Иванов, В. П. Никитин (Станьял), С. Г. Отрыванов, Э. Е. Лебедев и др. [3, с. 7, 29, 30, 33; 8, с. 160, 162 — 163, 192, 214; 19, с. 208 — 209, 232 — 233, 251, 252, 261, 266, 269, 308 — 310, 316, 317, 319, 391; 20, с. 91, 121, 136 — 138, 147, 243, 246, 255, 256, 260, 266, 268; 21, с. 123, 138 — 140, 252, 255, 260; 24, с. 181 — 184, 190, 194, 218; 30, с. 165; и др.]⁶. До сих пор в историографии Чувашии нет обобщающей работы по истории Общества, основанной на широком круге источников (научные труды, архивные материалы, периодика, воспоминания, переписка и др.).

Первые годы после революций 1917 г. было временем, когда для народов, в том числе и чувашского, открылись новые возможности для развития. Образование в 1920 г. Чувашской автономной области (ЧАО) «сняло многие непреодолимые препятствия в культурном развитии» [21, с. 12]. Это был период,

⁵ Ефимов Л. А. Краеведение в Чувашии: исторический опыт, проблемы и перспективы // Вестник Чувашской народной академии наук и искусств. 2016. № 2 (4). С. 8 — 16; Его же. «Золотое десятилетие» чувашского краеведения // Чувашский национальный музей: люди, события, факты: сборник статей. Вып. 14. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2019. С. 76 — 81; Сергеев Т. С. Общество изучения местного края (ОИМК) // Краткая чувашская энциклопедия (КЧЭ). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. С. 301; Его же. Общество изучения местного края (ОИМК) // Чувашская энциклопедия (ЧЭ). Т. 3 (М — Се). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 295 — 296; Станьял В. П. Из истории чувашского краеведения // Золотые крылья краеведения: К 100-летию образования Общества изучения местного края и 30-летию Союза чувашских краеведов / сост.: Э. В. Никитина, Г. П. Соловьева, О. Н. Тимофеева. Чебоксары: Новое Время, 2022. С. 13 — 29 (Союз чувашских краеведов); Ткаченко В. Г. Краеведение // ЧЭ. Т. 2 (Ж — Л). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 339 — 340; и др.

⁶ Алексеев Г. А. Организатор медицинской службы. Лукьянов Иван Константинович (1889 — 1952) // Их имена останутся в истории. Вып. 1. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1993. С. 109 — 111; Дмитриев В. Д. М. П. Петров (Тинехпи) — деятель просвещения и культуры, этнограф и историк: учебное пособие / науч. ред. А. В. Арсентьева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. С. 14, 15; Изоркин А. В. Невостребованный талант. Петров-Юман Дмитрий Петрович (1885 — 1939) // Их имена останутся в истории: биографические очерки. Вып. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 1994. С. 71 — 72; Исследователи этнографии и археологии Чувашии: биобиблиографический словарь / сост.: П. П. Фокин, Г. Б. Матвеев, Е. П. Михайлов и др.; науч. ред. П. П. Фокин, Г. Б. Матвеев. Чебоксары: ЧГИГН, 2004. С. 23, 113, 118, 128, 154, 170 — 171, 208, 213, 230, 254, 264, 266; Отрыванов С. Г. Приговорен на гибель [П. З. Львов]: документальная повесть. Чебоксары: [б. и.], 2013. С. 95 — 98, 162; Симулин А. М. Нереализованные замыслы. Элле Кузьма Васильевич (1896 — 1974) // Их имена останутся в истории: биографические очерки. Вып. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 1994. С. 116; Станьял В. П. Алексей Милли шӑпи. Пурӑнӑҫпе пултарулахӑн тӑрленчӑкӑ (Участь Алексея Милли: Заметки о жизни и творчестве). Шулашкар (Чебоксары): [б. и.], 2004. С. 8, 10, 11, 21 (Библиотечка чувашской народной академии) и др.

когда создавались национальные структуры власти и органы образования, рождалась национальная наука. «Без преувеличения можно сказать, что для чувашского и других народов Поволжья в это время строилась новая, неизведанная доселе жизнь» [24, с. 7]. 1920-е гг., как характеризуют специалисты, это «золотое» время развития внутрироссийских национальных культур. В Чувашии также действовали постановления центральных и местных структур по ускоренному развитию национальной культуры и образования, шел процесс привлечения к управленческой работе чувашей («коренизация аппарата»), применение чувашского языка во всех сферах жизни [20, с. 106 — 107]. Р. Ю. Беляков 1920-е гг. называет периодом «романтического советского национализма» [1, с. 362]. Это период относительного плюрализма и свободы культурной жизни. Но в то же время проходил процесс «советизации» культурной жизни, переход от «плюралистического разномыслия» к «управляемой сверху» культуре. Он сопровождался строительством и созданием национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Краеведение же в Чувашии в 1920-е гг. приобрело статус «массового научно-культурного движения» [11, с. 124].

Как известно, с образованием Чувашской автономии (1920) сильно возрос интерес к национальной истории, археологии, этнографии и др., оно вызвало «огромный творческий энтузиазм во всем чувашском народе»⁷. В ЧАО в первые месяцы существования «научно-исследовательская работа велась плановыми и оперативными ее органами» [4, с. 3]. В феврале 1921 г. в Чебоксарах начинает работать Чувашский центральный музей (ЧЦМ). Именно в музее по инициативе местной чебоксарской интеллигенции, поддержанная руководством области, зародилась и получила развитие идея создания научного общества. Был разработан проект Устава этого общества, который был утвержден Чувашским облисполкомом 16 апреля 1921 г.⁸ ОИМК было открыто «торжественным заседанием граждан» г. Чебоксары в помещении Государственного чувашского театра 17 апреля 1921 г.⁹ На заседании выступили председатель Чувашского облисполкома Д. С. Эльмень (доклад «Краткий очерк истории чувашского народа»), затем заведующий ЧЦМ Н. П. Неверов и заведующий областным отделом народного образования (облоно) И. Н. Яштайкин¹⁰. Эльмень отметил и одну из главных задач Общества: «Знание национальности и ее истории необходимо для определения ее будущей истории»¹¹. Национальный хор Ф. П. Павлова участвовал и выступил при открытии Общества [19, с. 225]. Вскоре началась запись о вступлении в ОИМК. 18 февраля 1922 г. был принят утвержденный Москвой Устав Общества и состоялись перевыборы членов его Совета¹². Устав постоянно обсуждался и

⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 96 об.

⁸ Там же. Д. 38. Л. 116.

⁹ Две фотографии событий 17 апреля, хранившиеся без комментариев в личном фонде М. Г. Борисовой-Эльмень (супруги Д. С. Эльменя) в НА ЧГИГН (Отд. VIII. Ед. хр. 795), впервые были атрибутированы Е. П. Михайловым в 1990-х гг. и не раз публиковались [8, с. 162 — 163; 19, с. 208 — 209, 232 — 233; ЧЭ. Т. 2 (Ж — Л). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 339 и др.].

¹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 — 8; Сергеев Т. С., Агаева Е. В. Общество изучения местного края... С. 156.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Отчет о деятельности Общества изучения местного края Чувашской Автономной Области за 1921 — 1923 годы. Издание Общества [ОИМК]. Чебоксары: Тип. Чувашгосиздата, 1924. С. 5, 12.

перерабатывался, сохранились его варианты разных лет¹³. Имеются сведения, что Устав был напечатан в Чувашгизе в 1926 г.¹⁴ Общество находилось в ведении Чувашского облоно, затем Наркомпроса ЧАССР¹⁵.

На первых порах (1921 — 1922) в протоколах заседаний Общество именовалось «Чебоксарским научным обществом при Центральном Чувашском областном музее» и «Обществом по изучению местного края» и др., затем в 1927 г. ОИМК переименовывается в ОИЧК (сокращенно «Чувашизуч»)¹⁶, но в документах употреблялись оба названия. В 1930 — 1931 гг. встречается наименование ОИЧК — «Чувашская организация Общества краеведения»¹⁷. В его задачах значились «исследование и изучение края в его прошлом и настоящем», «изучение вопросов, связанных с культурным и хозяйственным строительством ЧАССР»¹⁸. 23 августа 1931 г. Общество организационным пленумом было реорганизовано в Центральное бюро краеведения (ЦБК) при Наркомпросе ЧАССР¹⁹. Фактически ОИМК-ОИЧК прекратило свое существование. Чувашское ЦБК в 1931 — 1933 гг. находилось как структурное подразделение при Чувашском комплексном НИИ²⁰, с октября 1933 г. — при ЧНИИ социалистического культурного строительства²¹. По оценке Т. С. Сергеева и Е. В. Агаевой, Чувашское ЦБК «показало свою несостоятельность» [37, с. 269]. В конце 1934 г. Чувашское ЦБК было реорганизовано в «Общество изучения Чувашской АССР»²². 1930-е гг. характеризовались заметным замедлением развития национального краеведения в Чувашии. Новый «всплеск» краеведения произошел в 1990-е гг. В современной Чувашской Республике и в районах компактного проживания чувашей за ее пределами развитие национального краеведения связано с деятельностью Союза чувашских краеведов и Чувашской национальной академии наук и искусств [12, с. 10].

Председателями ОИМК-ОИЧК в разные годы работали: Н. П. Неверов (1921), Д. П. Петров (Юман) (1922 — 1923), Г. М. Михайлов (1923 — 1924), И. К. Лукьянов (Лукоянов) (1924 — 1926), П. И. Иванов (1926 — 1929), С. М. Максимов (1929 — 1930), А. М. Кузнецов (1930 — 1931). Товарищами (заместителями) председателя выбирались Ф. П. Павлов, М. П. Петров, Ф. Т. Тимофеев, С. М. Максимов. До 1925 г. платного секретаря в Обществе не было (секретарскую работу вели Ф. Т. Тимофеев, Н. К. Кириллов-Патман, П. И. Иванов и др.). Штатными «техническими» секретарями были: К. В. Элле (1925 — 1929), Н. Р. Романов (1929 — 1931), А. И. Ильин (с июля 1931 г.). Состав исполнительных органов Общества (совета, правления, президиума совета) периодически обновлялся²³.

¹³ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 13. Л. 42 — 43, 94, 112, 288 — 290 об., 292 — 295, 300; Д. 37. Л. 28; Д. 48. Л. 113.

¹⁴ Там же. Д. 13. Л. 308; Д. 38. Л. 128а. Издание нами не найдено.

¹⁵ Там же. Д. 38. Л. 30.

¹⁶ Там же. Д. 13. Л. 292.

¹⁷ Там же. Д. 48. Л. 109.

¹⁸ Там же. Д. 38. Л. 30.

¹⁹ Там же. Д. 6. Л. 44.

²⁰ Там же. Д. 32. Л. 37, 38 об., 39.

²¹ Там же. Д. 6. Л. 72.

²² Сергеев Т. С., Агаева Е. В. Общество изучения местного края... С. 160.

²³ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

К началу 1923 г. в ОИМК состояло 49 членов и кандидатов, к началу 1924 г. числилось 60 членов²⁴. К 1928 г. в ОИЧК было более 150 членов. Работали секции: культурно-историческая, естественно-историческая, общественно-экономическая с подсекцией обычного права чувашей²⁵. Количество и названия секций постоянно менялись. К концу 1929 г. в нем насчитывался 191 член. Члены партии и комсомола составляли 22 % и 7 %, удельный вес женщин равнялся 6 %²⁶. В 1930 г. в ОИЧК состоял 201 член, в районах работали 16 ячеек²⁷. Нужно подчеркнуть, что ОИМК-ОИЧК действительно было национальным, чувашским. Это проявлялось как в тематике исследований, так и в составе самой организации. В 1928 г. из более 150 членов «местных» русских было 13 чел., из которых 6 работников наркомата земледелия ЧАССР, доктор медицины Е. Т. Севастьянов, преподаватели рабфака В. Е. Копец, Абалдуев и др.²⁸ К началу 1930 г. чуваша составляли 87 %, русские — 12 %²⁹. Нет сведений, что в составе ОИЧК были представители проживавших на территории республики татарского и мордовского населения. В местах их проживания отсутствовали ячейки Общества. В документах за 1931 г. отмечено, что краеведение «особенно слабо развито в районах нацменьшинств (в Шихирдановском районе и др.), <...> среди них отсутствуют ячейки и кружки по изучению местного края»³⁰. В отчете ОИЧК за 1927 г. отмечено, что в республике кружки краеведения есть при всех школах повышенного типа, «кроме школ с чисто русским составом учащихся, где отсутствует интерес к краеведческой работе вообще»³¹. Только к концу деятельности ОИЧК, в 1931 г., начинает работу краеведческая ячейка в Порецком педтехникуме³².

С 1922 г. проводилось избрание почетных членов Общества. Ими стали просветитель И. Я. Яковлев, академик А. Е. Ферсман (1922)³³, тюрколог Н. И. Ашмарин и академик С. Ф. Ольденбург (1924)³⁴, академик Н. Я. Марр (1925) [24, с. 181]³⁵, профессор В. В. Богданов (1927)³⁶. Н. Я. Марр всячески поддерживал ОИМК-ОИЧК, издал в Обществе книгу «Чуваши — яфетиды на Волге» [26], принимал активное участие в снаряжении экспедиций ученых Ленинграда и Москвы в Чувашию, в 1926 г. просил Главнауку РСФСР оказать поддержку организации³⁷. Летом 1925 г. Марр посетил Чебоксары, на сессии Чувашисполкома выступил с докладом «Чувашский язык как

²⁴ Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 23.

²⁵ Краеведные учреждения СССР... С. 77; Чёне калани (Обращение) // Халъха вёрентес ёс (Народное просвещение). 1928. 1 №. С. 53. [подп.: Чăваш сёршывне пĕлме тăрйшакан Ушкăн (ОИЧК)].

²⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 48. Л. 34; Д. 50. Л. 11 — 12; Д. 54. Л. 8; НА ЧГИГН. Фонд Н. Р. Романова. Отд. I. Ед. хр. 428. Инв. № 7668. Л. 199.

²⁷ Романов [Н. Р.]. Чăваш сёршывне тĕпчекен ушкăн (Общество изучения Чувашского края) // Сунтал (Наковальня). 1930. 7 — 8 №. С. 16.

²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 — 7.

²⁹ Там же. Д. 48. Л. 34; Д. 54. Л. 8; НА ЧГИГН. Фонд Н. Р. Романова. Отд. I. Ед. хр. 428. Л. 199.

³⁰ Там же. Д. 48. Л. 109.

³¹ Там же. Д. 6. Л. 45.

³² Копониров К. А. Краеведная работа в Порецком районе ЧАССР // Советское краеведение. 1932. № 8 — 9. С. 82 — 83.

³³ Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 12.

³⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 59, 61; Отчеты о деятельности Общества изучения местного края Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики за 1924 — 1926 годы / сост. К. В. Элле. Чебоксары: ОИМК, 1927. С. 3, 6.

³⁵ Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы... С. 2.

³⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 45. Л. 2, 57; Краеведные учреждения СССР... С. 176.

³⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 13. Л. 123, 210.

наиболее в чистом виде сохранившийся шумерский диалект»³⁸. 29 апреля 1923 г. постановлением общего собрания И. Я. Яковлев стал почетным председателем ОИМК³⁹.

Активные деятели ОИМК-ОИЧК (М. П. Петров, Ф. П. Павлов, С. М. Максимов, П. В. Озеров) были делегатами и выступающими на Всероссийских и Все-союзных краеведческих сессиях, конференциях, съездах⁴⁰ [19, с. 309; 24, с. 163]. М. П. Петров являлся членом Центрального бюро краеведения (ЦБК) при АН СССР⁴¹. В 1924 г. постановлением 5-й сессии ЦБК Ф. П. Павлов был избран членом-корреспондентом ЦБК при Российской академии наук [19, с. 144, 308]. Членом ЦБК РСФСР являлся член ОИЧК П. В. Озеров⁴². Он в 1927 г. издал в Москве пособие для учителей «Краеведение и чувашская школа», а в 1934 г. передал в московский Музей народов СССР собранную им чувашскую этнографическую коллекцию [36, с. 23, 24]. 27 декабря 1929 г. П. В. Озеров на заседании национальной секции ЦБК (г. Москва) выступил с докладом о поездке в том году для обследования краеведческой работы в ЧАССР и Марийской автономной области⁴³, опубликовал статью⁴⁴. В 1929 и 1930 гг. Ф. Т. Тимофеев участвовал на краевых краеведческих конференциях в Нижнем Новгороде⁴⁵.

Членами ОИМК-ОИЧК, участниками повседневной его работы являлись известные политические (партийные), государственные и хозяйственные деятели ЧАО/ЧАССР 1920 — 1930-х гг.: Д. С. Эльмень, С. А. Коричев, Д. П. Петров-Юман, А. Д. Краснов, А. Т. Ласточкин, П. З. Львов, А. М. Михайлов, А. Н. Никитин, А. Я. Яковлев, П. М. Михайлов, И. Н. Яштайкин, В. И. Токсин, Г. Г. Герасимов, Г. М. Михайлов, М. В. Шевле, М. С. Евграфов, Н. Л. Юшунев, М. С. Сергеев, В. В. Тюмеров, Г. И. Иванов, И. Ф. Римапов, С. Н. Колбасов, С. Г. Шумилов, М. А. Бочаров, С. П. Павлов, А. М. Кузнецов, П. И. Иванов, председатель правления Чувашского национального общества в 1917 г. А. В. Васильев, Г. С. Марсельский и др.⁴⁶ Правительство Чувашии уделяло постоянное внимание развитию краеведения. 20 мая 1929 г. на заседании СНК ЧАССР заслушивался доклад председателя ОИЧК С. М. Максимова и принято постановление «О мероприятиях по усилению краеведческой работы в Чувашской АССР»⁴⁷. 18 мая 1931 г. СНК ЧАССР принял постановление «О мероприятиях по развитию краеведческого дела»⁴⁸.

Активными членами Общества были известные исследователи и педагоги Чувашии: М. П. Петров (Тинехпи), Ф. П. Павлов, С. М. Максимов, В. П. Воробьев, Т. П. Парамонов, Ф. Т. Тимофеев (Тимухха Хветёрё), Т. М. Матвеев, С. П. Горский, Н. И. Ванеркке, Н. Я. Золотов, Е. З. Захаров-Маден, К. В. Элле, Н. Р. Романов-Опраньох, С. С. Кутяшов, П. В. Озеров, И. К. Илларионов, Л. К. Корнилов, Ф. С. Меценатов, А. С. Отачкин, В. И. Иварбеев, А. Т. Трофимов и др.

³⁸ Золотов Н. Я. Академик Н. Я. Марр о культурной работе. Несколько слов о Н. Я. Марр // Сунтал. 1926. 2 №. С. 19.

³⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 55, 56 об.

⁴⁰ Там же. Д. 3. Л. 26 — 32 об., 34, 39; Д. 13. Л. 224; Д. 33. Л. 29, 61 — 62, 137 об. — 13; Димитриев В. Д. М. П. Петров (Тинехпи)... С. 14, 48.

⁴¹ Димитриев В. Д. М. П. Петров (Тинехпи)... С. 14.

⁴² ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 45. Л. 240.

⁴³ Там же. Д. 37. Л. 159 — 160; Д. 54. Л. 11.

⁴⁴ Озеров П. В. Краеведение в Чувашской АССР... С. 77 — 82.

⁴⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 38. Л. 59 — 59 об., 62.

⁴⁶ Там же. Д. 45. Л. 1 — 7, 57 — 64 об.

⁴⁷ Там же. Д. 32. Л. 1 — 2, 7 — 8; Д. 33. Л. 84 — 86, 119 — 119 об.

⁴⁸ Там же. Д. 32. Л. 12 — 13.

Перечислим наиболее известных членов Общества, живших в 1921 — 1931 гг. за пределами Чувашии: А. М. Селищев, К. В. Харлампович, Н. И. Ашмарин, В. Ф. Смолин, Б. Н. Вишневский, член ЦБК РСФСР М. К. Корбут, секретарь ЦБК М. Я. Феноменов, Б. М. Соколов, Ю. М. Соколов, сотрудник Музея антропологии и этнографии Г. И. Иванов, этнограф С. Н. Юренев (г. Тверь), Н. В. Никольский, Г. И. Комиссаров (Вандер), лингвисты В. Г. (Е.) Егоров (жил в г. Казани), В. М. Митрофанов, краевед П. А. Петров (Туринге) (г. Уфа), директор Ульяновского чувашского педтехникума О. А. Андреев, преподаватель Тетюшского педтехникума И. Н. Идобаев и др.

В Обществе состояли известные в то время или проявившие себя после 1920-х гг. личности: заведующий опытной сельскохозяйственной станцией в Чебоксарах П. П. Заев, врачи В. Ф. Анисов, Н. И. Степанов, И. В. Данилов, врач-писатель Н. Е. Евдокимов, учитель И. С. Баймеков, лесовод М. Я. Яковлев, селекционер А. С. Сергеев, организатор производства Ф. Е. Мигушов (Мигушев)⁴⁹ и др. В 1930 — 1931 гг. проходила перерегистрация членов организации. Перерегистрацию прошли только 33 % членов. Случаев исключения было два (С. Н. Юренев и Н. П. Петров)⁵⁰.

ОИМК-ОИЧК вело, прежде всего, активную научно-исследовательскую работу, помогало в подготовке и организации (иногда проводило самостоятельно) научных экспедиций (археологических, этнографических, лингвистической, педологической, ботанической, зоологической, геологической, гидрогеологической, почвенной и др.), проводившихся учеными Казани, Петрограда/Ленинграда, Москвы, а также местными силами⁵¹ [9, с. 13 — 19]. Отметим, что Общество и ЧЦМ изучали и чувашей и вне Чувашской области и республики. На собраниях Общества заслушивались научные доклады и сообщения. В его научно-исследовательской деятельности участвовали известные ученые страны: языковеды А. М. Селищев, Н. Н. Поппе, Н. Я. Марр, археологи В. Ф. Смолин, П. П. Ефименко, этнографы Н. И. Гаген-Торн, А. А. Ходосов и др. Общество издавало свои «Труды» [10; 22; 23; 26; 31; 32; 34; 38]⁵², отчеты о своей деятельности⁵³. К сожалению, из-за финансовых проблем не все подготовленные к печати рукописи и отчеты были изданы⁵⁴. Работа С. М. Максимова «Песни верховых чуваш» была «в печати» еще в начале 1929 г. [20, с. 139 — 140]⁵⁵, но издана лишь

⁴⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 45. Л. 3 об., 4 об., 5 об., 6 об., 6а об.; ЧЭ. Т. 1 (А — Е). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. С. 110, 171, 481, 551; ЧЭ. Т. 2 (Ж — Л). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 33; ЧЭ. Т. 3 (М — Се). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 91, 660; ЧЭ. Т. 4 (Си — Я). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. С. 123, 722.

⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 48. Л. 53, 82, 83 об., 101; Д. 54. Л. 72.

⁵¹ Там же. Д. 54. Л. 60; Сергеев Т. С., Агаева Е. В. Общество изучения местного края... С. 158.

⁵² ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 37. Л. 3 об., 135; Д. 38. Л. 77, 128а — 128б; Первый Всечувашский краеведческий съезд (15 — 21 июня 1928 г. в г. Чебоксарах ЧАССР): тезисы докладов и резолюции. Чебоксары: ОИЧК, 1929. 135 с.; Элле К. В. Чăваш сĕршывĕнчи ялсемпе вĕсен паллă вырăнсен ячĕсене пухасси («Халăха вĕрентес ĕс» 1 (13) нумĕрлĕ журналтан илсе уйрăм сапнă) [Собрание названий селений и их достопримечательностей Чувашского края]. Шупашкар, 1929. 8 с. (ОИЧК). В статьях Т. С. Сергеева и Е. В. Агаевой ошибочно перечислены и неизданные труды [36, с. 28].

⁵³ Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы...; Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы...

⁵⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 37. Л. 3 об.

⁵⁵ Там же. Л. 3 об., 30, 135.

в 1932 г.⁵⁶ Не увидели свет принятые к печати рукописи В. Ф. Смолина «В глубь веков Чувашского края», Н. В. Никольского «Чувашские народные сказки», А. А. Ходосова «Ткачество у чувашей» и многие другие⁵⁷. Из-за материальных трудностей не удалось наладить издание своего сборника трудов и журнала (бюллетеня), хотя были намечены статьи для издания⁵⁸. Активные члены и руководители Общества (И. К. Лукьянов, М. П. Петров, К. В. Элле, С. М. Максимов, Н. Р. Романов и др.) публиковали свои научные труды не только в рамках ОИМК-ОИЧК [25; 32; 33]⁵⁹. Содержание их книг рассматривалось и рецензировалось в рамках Общества. Например, к работе М. П. Петрова «Чăваш историйĕ сĕнчен» совет ОИЧК поместил обширное предисловие [33, I — II с.]. Члены Общества широко использовали местные газеты и журналы⁶⁰.

Этапным в деятельности Общества явилось проведение I Всечувашского краеведческого съезда в Чебоксарах 15 — 21 июня 1928 г., в котором участвовали 115 делегатов [36, с. 26], всего 167 чел.⁶¹ ОИЧК явилось организатором мероприятия, в 1929 г. издало материалы съезда⁶². Съезд «продемонстрировал важную роль краеведения в развитии национальной культуры, приобщении населения к культурному строительству, к осознанию им своей этнической идентичности» [36, с. 26].

С самого начала деятельности Обществу пришлось рассматривать и помогать руководству области в решении различных вопросов. С мнением Общества, его руководства и членов считались, хотя окончательное решение всегда принималось в высших инстанциях. В ноябре 1921 г. на заседании ОИМК в присутствии председателя облисполкома С. А. Коричева обсуждался территориальный спор с Марийской автономной областью. Заседание постановило принять все меры для того, чтобы отстоять заволожские территории за Чувашией. Для «детальной научно обоснованной разработки вопроса» была избрана комиссия⁶³. Какую роль сыграла эта комиссия в решении проблемы заволожских территорий, требует дополнительного изучения. Подробности рассмотрения и дальнейшие решения по данному вопросу подробно рассмотрены В. Н. Клементьевым, М. И. Ивановым

⁵⁶ Максимов С. М. Тури чăвашсен юриссем. Сăввисене вырăсла Н. Романовпа И. Семенов кусарнă [Песни верховых чувашей. Перевод стихов на русский язык Н. Романова и И. Семенова]. Шупашкар: Чăвашсен патшалăх изд-ви, 1932. 133 с.

⁵⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 33. Л. 9, 11, 79 — 81, 136; Д. 54. Л. 11.

⁵⁸ Там же. Д. 33. Л. 1 об.; Д. 37. Л. 14; Д. 38. Л. 42 — 42 об.; Д. 48. Л. 61 — 62.

⁵⁹ Петров М. П. Чĕмпĕрти чăваш шкулĕпе Иван Яковлевич Яковлев сĕнчен кĕске каласа кăтартни. Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ 60 сул, тата ăна пусласа яракан И. Я. Яковлев 80 сул тултарнин асанса кăларнă (Краткий очерк о Симбирской чувашской школе и И. Я. Яковлеве. Посвящается 60-летию Симбирской чувашской школы и 80-летию ее основателя И. Я. Яковлева). Шупашкар: Халăх сۈтĕс комиссариачĕ кăларнă, 1928. 96 с.

⁶⁰ Золотов Н. Я. Академик Н. Я. Марр... // Сунтал. 1926. 2 №. С. 19; Комиссаров Г. И. Вырăнти сĕршыва... // Халăха вĕрентес ĕс. 1928. 12 №. С. 57 — 60; Петров М. П. Чăваш халăхĕ — Пулхăр халăхĕ // Сунтал. 1925. 2 №. С. 25 — 29; Селищев А. М. Культурно-общественные взаимоотношения чуваш с соседними народами // Сунтал. 1927. 6 №. С. 23 — 24; Чăваш ялĕсем сĕршывĕнчи паллă вырăнсен ячĕсене пухасси (Собирание названий достопримечательностей вокруг чувашских селений) // Халăха вĕрентес ĕс. 1928. 1 №. С. 49 — 53 [подп.: *Тăван сĕршыва пĕлме тăрăшакан Ушкăн (ОИМК)*]; Санталăка сăнасси (Ведение наблюдений за природой) // Халăха вĕрентес ĕс. 1929. 3 №. С. 55 — 60 [подп.: *Чăваш сĕршывне пĕлме тăрăшакан ушкăн (ОИЧК)*]; и др.

⁶¹ Комиссаров Г. И. Вырăнти сĕршыва... // Халăха вĕрентес ĕс. 1928. 12 №. С. 57 — 60.

⁶² Первый Всечувашский краеведческий съезд...

⁶³ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 20 — 23; Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 9 — 12.

и др. [8, с. 113 — 118; 16, с. 239 — 272]. Руководители Общества входили и работали в разных комиссиях и структурах правительства Чувашии. ОИМК-ОИЧК активно участвовало в выполнении решений правительства по коренизации аппарата и реализации чувашского языка⁶⁴.

Авторитет Общества и его членов при решении научных и культурных вопросов в 1920-е гг. был высоким. Например, после образования Чувашской АССР (1925) ОИМК участвовало при разработке герба и флага республики⁶⁵. Официальное их утверждение состоялось 30 и 31 марта 1927 г. на II (VII) Всечувашском съезде Советов [18, с. 25].

Проблемой не только научного, но и национально-культурного значения являлась в 1920-е гг. разработка вопросов, связанных с происхождением чувашей. Члены Общества, руководители ЧАО Д. С. Эльмень, С. А. Коричев и др. придерживались болгаро-чувашской теории [23, с. 12]⁶⁶. Казанский археолог В. Ф. Смолин, активно сотрудничавший с ОИМК-ОИЧК с 1921 г., являлся ее приверженцем и «пропагандистом» [39, с. 4]⁶⁷, несмотря на то, что это приносило ему «неприятности» в Казани⁶⁸. «Прямыми потомками болгар» называл чувашей А. М. Селищев⁶⁹. На заседании ОИМК в 1922 г., посвященном памяти Н. Ф. Катанова, подчеркивалась его роль в отстаивании теории о болгарском происхождении чувашского народа⁷⁰. В 1922 г. М. П. Петров в докладе об арабизмах в чувашском языке (он их приводит более ста) заключает, что это «приводит к косвенному подтверждению положения, что чувашаи суть потомки древних камско-волжских болгар»⁷¹. О важности темы свидетельствует и то, что 26 февраля 1925 г. его доклад «О происхождении чуваш» был заслушан на заседании II сессии Чувашского облисполкома V созыва⁷². По просьбе Общества Н. И. Ашмарин написал отзыв на работу М. П. Петрова [24, с. 182]. Книга М. П. Петрова «Происхождение чуваш» была издана в том же 1925 г. [32]. Все содержание докладов и книги М. П. Петрова направлено на доказательство, что «чистыми потомками болгар необходимо и должно считать одних чуваш» [32, с. 52]. С «победой» болгарской теории происхождения чувашей (не без участия членов Общества, прежде всего М. П. Петрова) начинается идеализация Волжской Болгарии (Булгарии) среди чувашской интеллигенции, затронувшая и часть руководителей республики. Обсуждался даже на правительственном уровне, особенно в 1925 г., вопрос о замене именования (переименовании) чувашей в болгар, а образованной в 1925 г. автономной республики в Булгарскую. М. Юрьев написал историческую драму «Чăвашсен-пăлхарсен юлашки кунĕсем» [«Последние дни Булгарского царства (государства)»] поставленную им в Чувашском театре в 1925 г. [15, с. 531 — 532; 19, с. 319]⁷³. Против таких переименований

⁶⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 48. Л. 83 — 84.

⁶⁵ Там же. Д. 13. Л. 46; Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы... С. 19.

⁶⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁶⁷ Там же. Л. 10 об.

⁶⁸ Там же. Л. 91 об.

⁶⁹ Там же. Л. 12; Селищев А. М. Культурно-общественные взаимоотношения... // Сунтал. 1927. 6 №. С. 23 — 24.

⁷⁰ Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 14.

⁷¹ Там же. С. 19.

⁷² Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы... С. 19 — 20.

⁷³ Данилов Д. Д. (при участии И. Д. Кузнецова, С. П. Петрова, И. Б. Люблина). Советская Чувашия. Национально-культурное строительство / отв. ред. М. Бочачер. Москва: Соцэкгиз, 1933. С. 139. (Коммунистическая Академия; Институт литературы и искусства: секция литературы СССР).

выступил ярый сторонник болгарской теории происхождения чувашей Н. И. Ашмарин [32, с. 60 — 61]. Вероятно, позиция авторитетного Н. И. Ашмарина сыграла свою роль. Вопрос о переименовании республики замяли, свернули, постановку М. Юрьева закрыли, самого обвинили в националистических ошибках. Тема требует специального, более глубокого изучения. Согласимся с М. Г. Кондратьевым: «Это был лишь один из симптомов нараставшего идеологического давления на культуру и науку, в начале следующего десятилетия приведшего к прямым репрессиям против ОИМК» [19, с. 319]. В то же время нельзя не отметить, что болгарская теория происхождения чувашей, «болгарская тематика» продолжали присутствовать в деятельности Общества (доклады М. П. Петрова, Н. Р. Романова и др.) вплоть до конца его существования.

Большое место в деятельности Общества с самого начала занимала научно-собираТЕЛЬская деятельность по выявлению, сбору, приобретению произведений чувашского народного творчества (легенды, предания, сказки, загадки, пословицы, народные приметы, песни и др.). Материал представляли и чувашки из-за пределов Чувашии⁷⁴. Можно назвать и перечислить десятки собирателей чувашского фольклора, сотрудничавших с ОИМК-ОИЧК. Часть фольклорного материала поступала из редакций газет и журналов. В портфеле Общества накопился огромный материал, которым пользовались и продолжают пользоваться и последующие поколения исследователей. По словам Н. Р. Романова, в 1930 г. здесь хранилось фольклорного и песенного материала в объеме примерно печатных листов: 21 889 песен, 131 сказка, 943 загадки, множество пословиц, поговорок и др.⁷⁵ Общество разрабатывало инструкции и положения по сбору материала⁷⁶, велся учет сказителей⁷⁷. В 1930 — 1931 гг. была «взята линия на сокращение сборов фольклорного материала»⁷⁸.

Большое значение имели в эти годы вопросы языкового строительства: нормализации, совершенствования литературного языка и упорядочение его терминологии, реализации чувашского языка. Общество и его члены внесли немалый вклад в терминотворческую, переводческую деятельность. В ОИМК в 1922, 1925 гг. были заслушаны доклады М. П. Петрова «О принципах установления терминологии на чувашском языке» [3, с. 28]⁷⁹ и «Принципы переводческой работы» [3, с. 28; 17, с. 31]⁸⁰. Член Общества Н. Р. Романов в журнальной статье о новых словах в чувашском языке говорит о «полезности» введения интернациональных слов, но предупреждает, что обилие новых слов в литературный

⁷⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 37. Л. 88, 103, 105 — 105 об., 107 — 108; Д. 38. Л. 1, 50, 67, 85 — 86, 97, 88, 100, 130.

⁷⁵ Там же. Д. 38. Л. 105; Романов [Н. Р.]. Чăваш сĕршывне тĕпчекен ушкăн (Общество изучения чувашского края) // Сунтал. 1930. 7 — 8 №. С. 16.

⁷⁶ Элле К. В., Ялушкин К. Ф. Сут тĕнче синчен сÿркен тĕрлĕ юмах-халапсене сырсă пырасси (Запись имеющих хождение разных разговоров о вселенной) // Халăха вĕрентес ĕс. 1928. 10 — 11 №. С. 69 — 73; Их же. Чăваш халăхĕн творчествине пухас ĕс (Дело собирания чувашского народного творчества) // Халăха вĕрентес ĕс. 1928. 9 №. С. 60 — 66.

⁷⁷ Элле К. В. Юмах-юрă ħтисене учета илесси (Учет искусных сказителей и песенников) // Халăха вĕрентес ĕс. 1929. 10 №. С. 34 — 35.

⁷⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 54. Л. 77.

⁷⁹ Димитриев В. Д. М. П. Петров (Тинехпи)... С. 46; Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 19 — 20.

⁸⁰ Димитриев В. Д. М. П. Петров (Тинехпи)... С. 46 — 47; Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы... С. 24 — 25.

язык может привести к разрыву его от языка чувашской крестьянской массы⁸¹. Представитель Общества работал в республиканской комиссии по упорядочению чувашского правописания⁸². Оно поддерживало огромную работу, проводимую Н. И. Ашмариным по исследованию чувашского языка [8, с. 192], сыграло немаловажную роль в подготовке и издании первых выпусков «Чувашско-русского словаря» Н. И. Ашмарина [24, с. 193 — 196]. В 1929 г. Общество рассматривало доклад Т. М. Матвеева о 1 — 4-м выпусках словаря⁸³. В том же году ОИЧК предоставило материалы (экспонаты по чувашскому письму и алфавиту) для Всесоюзной выставки «Новая письменность народов СССР»⁸⁴. С. П. Горский в 1931 г. в ОИЧК прочел доклад «Спорные вопросы чувашской орфографии»⁸⁵.

В 1920-е гг. среди чувашской интеллигенции шли бурные споры по поводу переделки, усовершенствования чувашского алфавита. 24 мая 1922 г. А. П. Прокопьев-Милли на заседании ОИМК прочитал доклад «О замене существующего чувашского алфавита латинским» [17, с. 17 — 18]⁸⁶. Он предложил образовать комиссию из специалистов для разработки нового чувашского алфавита на основе латинского и ввести его с осени 1922 г.⁸⁷ Доклад Милли был воспринят членами ОИМК неоднозначно, «особенно по противопоставлению в нем русской культуры западноевропейской, первой — как отсталой, тупой и жестокой, второй — как высокогуманной и свободной»⁸⁸. Вероятно, эти напечатанные в отчетах Общества высказывания в 1937 г. подавались так, что ОИМК-ОИЧК обвинялось в «клевете» на русский народ, пропаганду ориентировки на запад [20, с. 243]. Заседание не приняло определенного решения по докладу Милли, постановило «признать желательным продолжение дискуссионного обсуждения этого вопроса на разного рода съездах, совещаниях, курсах и проч.»⁸⁹. Однако это постановление не выполнялось⁹⁰. Известно, что за латинизацию выступали Г. И. Комиссаров, М. В. Шевле, Н. Т. Васянка и др. Вопрос о латинизации алфавита обсуждался в Обществе и в последующем. В феврале 1931 г. постановлением секции языка и литературы Общества было поручено «изучить проблему латинизации чувашского алфавита»⁹¹. В 1931 г. планировалось заслушать доклад Ф. С. Меценатова «Латинизация чувашского алфавита»⁹². Интересно отметить, что в 1932 — 1933 гг., работая в Москве, А. П. Милли являлся инструктором комиссии ЦИК РСФСР по созданию нового алфавита⁹³. В 1929 г. по его просьбе ОИЧК ходатайствовало

⁸¹ Романов Н. Р. Чăваш чĕлхинчи сĕнĕ сăмахсем (Новые слова в чувашском языке) // Сунтал. 1926. 8 №. С. 5.

⁸² ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 38. Л. 14.

⁸³ Там же. Д. 37. Л. 151 — 153 об.; Д. 47. Л. 35; Д. 54. Л. 22.

⁸⁴ Там же. Д. 33. Л. 18 — 18 об., 76 — 76 об., 126 — 126 об.; Д. 37. Л. 96; Д. 38. Л. 56 — 57, 61, 69, 80; Д. 47. Л. 37.

⁸⁵ Там же. Д. 54. Л. 7.

⁸⁶ Там же. Д. 3. Л. 45 — 47 об.; Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 20 — 22.

⁸⁷ Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 21.

⁸⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 39; Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 21.

⁸⁹ Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 21 — 22.

⁹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 92 об.

⁹¹ Там же. Д. 48. Л. 23 об., 109 об.

⁹² Там же. Л. 85 об.

⁹³ Станьял В. П. Алексей Милли шăпи (Участь Алексея Милли)... С. 11, 22.

перед ЦИК ЧАССР о предоставлении Милли персональной стипендии для завершения аспирантуры в НИИ народов Востока⁹⁴.

Возникшее при Чувашском центральном музее Общество всячески поддерживало и помогало ему⁹⁵, стремилось оживить музееведческую работу как в Чебоксарах, так и на местах. Член Общества А. П. Милли в 1923 г. организовал чувашский этнографический отдел на Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве [19, с. 269]. На этой же выставке в течение полутора месяцев выступал с Национальным хором Ф. П. Павлов, он же по поручению ОИМК знакомился в Москве с материалами музеев, художественных галерей, библиотек, архивов [19, с. 310 — 311]⁹⁶. Директор ЧЦМ не раз отчитывался на мероприятиях ОИМК-ОИЧК о работе музея, его коллекциях по искусству чувашей⁹⁷. М. П. Петров составил инструкцию по организации школьных музеев⁹⁸. Он отмечал важность открытия районных и школьных музеев⁹⁹. Местные отделения Общества прилагали усилия по созданию городских, сельских, школьных, районных музеев. На заседании совета Общества в 1931 г. рассматривался вопрос организации районных музеев, решили войти в СНК ЧАССР с ходатайством «о передаче ценных музейных вещей из раскулаченного имущества в раймузеи»¹⁰⁰. Существовавшие в районах ячейки Общества организовывали на местах музеи. В 1930 г. «небольшие» музеи имелись в Канаше, Цивильске, Янтиково, Вурнарах, Каршлыхах¹⁰¹. Членами Общества были директора музея М. П. Петров (Тинехпи), Г. М. Матвеев, К. И. Михайлов, сотрудники А. В. Васильев, Г. Д. Данилов, А. А. Ермолаева, А. Ф. Клемяntenок, А. Н. Львова, Н. Г. Демидов¹⁰². Общество старалось принимать участие и в деле сохранения культурного наследия. В 1922 г. рассматривался вопрос об архивных ценностях области¹⁰³. К ОИМК не раз обращался Чувашский Центральный архив за консультациями¹⁰⁴. К. В. Элле представлял Общество в Архивном совете¹⁰⁵. Вопрос об охране памятников «старины, искусства и быта» часто обсуждался в Обществе [19, с. 308]¹⁰⁶. Оно явилось одним из инициаторов создания и активных участников в делах Комитета по охране памятников. При его участии была разработана инструкция об учете и охране памятников, приступлено к регистрации и собиранию памятников, подлежащих охране. Представитель ОИЧК участвовал в работе Комитета по охране памятников природы, искусства и ста-

⁹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 37. Л. 91 — 92; Д. 38. Л. 73, 81.

⁹⁵ Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 22.

⁹⁶ Там же. С. 29.

⁹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 6. Л. 37; Д. 33. Л. 120 — 122.

⁹⁸ Петров М. П. Шкул музейёсем, вёсене мёншён тумалла, тата епле организацилемелле (Школьные музеи, зачем их создавать и как организовать) // Халхха вёрентес ёс. 1929. 10 №. С. 12 — 13 (подп.: М. П.).

⁹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

¹⁰⁰ Там же. Д. 48. Л. 83 об.

¹⁰¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Л. 195; Романов [Н. Р.]. Чăваш сĕршывне теппекен ушкăн (Общество изучения Чувашского края) // Сунтал. 1930. 7 — 8 №. С. 16.

¹⁰² ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 56 об.; Д. 38. Л. 118 — 119; Д. 45. Л. 28, 161, 162, 197, 241, 258; Д. 48. Л. 33 об., 89.

¹⁰³ Там же. Д. 3. Л. 35

¹⁰⁴ Там же. Д. 38. Л. 45.

¹⁰⁵ Там же. Л. 109.

¹⁰⁶ Там же. Д. 3. Л. 61 об., 62, 64; Д. 33. Л. 133; Д. 54. Л. 63; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Инв. № 7668. Л. 190.

рины (А. А. Ермолаева)¹⁰⁷. Особое внимание уделялось «памятникам чувашской культуры»: надгробным камням с надписями, их изучению и охране¹⁰⁸. Велика роль Общества в сохранении уникальных рукописных материалов, творений деятелей культуры и науки (Г. Т. Тимофеев, Д. Ф. Филимонов и др.) [19, с. 310; 24, с. 181]¹⁰⁹. В 1930 г. на общем собрании ОИЧК М. П. Петров и Н. Р. Романов информировали о поездке в районы республики для отбора музейных ценностей и материалов из «конфискованного в порядке раскулачивания имущества»¹¹⁰. Помимо ценностей из конфискованного имущества раскулаченных и арестованных Н. Р. Романов привез в Чувашский музей три надгробных арабграфических камня¹¹¹.

ОИМК-ОИЧК старалось всячески поддерживать коллектив артистов Чувашского театра. В 1923 г. на заседании Совета Общества с приглашением режиссера, члена ОИМК И. С. Максимова-Кошкинского обсуждался вопрос «об оживлении деятельности Чувашской национальной драматической труппы» [19, с. 286]¹¹². Проблемы развития театра в сельской местности (мало пьес, комедий, отсутствие оперет) обсуждались на I Всечувашском краеведческом съезде¹¹³. Примечательно, что в 1930 г. артист Чувашского драмтеатра В. М. Михайлов вступил в Общество¹¹⁴. Сотрудничал с организацией и артист Чувашского государственного театра (затем и драматург) Н. С. Айзман¹¹⁵.

Огромны заслуги Общества в развитии чувашского музыкального искусства. Как отмечено выше, ОИМК-ОИЧК силами своих членов, а также с привлечением краеведов и сельского населения вело запись, сбор чувашского песенного и музыкального материала. Чувашские народные песни представляли в Общество Г. С. Сергеев, учителя М. Ф. Федоров (г. Ядрин), М. Е. Шашков (Вурнарский район), Н. И. Суворов (г. Чистополь), С. Н. Юренев (г. Тверь) и многие другие краеведы¹¹⁶. Н. Р. Романов опубликовал статью о «технике и формах чувашской народной песни»¹¹⁷. В развитии музыкальной деятельности Общества большую роль сыграли Ф. П. Павлов, С. М. Максимов, В. П. Воробьев, Т. П. Парамонов и др. Они работали как по сбору [20, с. 136]¹¹⁸, так и изучению чувашского народного музыкального творчества, не раз выступали с докладами на собраниях Общества [19, с. 261, 266, 316; 20, с. 138]¹¹⁹, вели пропаганду национального

¹⁰⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 38. Л. 115, 119.

¹⁰⁸ Там же. Д. 3. Л. 63, 78 об., 96; Д. 13. Л. 271.

¹⁰⁹ Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы... С. 32.

¹¹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 39. Л. 16 — 19; Д. 54. Л. 27.

¹¹¹ Там же. Д. 50. Л. 29 — 30.

¹¹² Там же. Д. 3. Л. 56 — 56 об.; Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 24 — 25.

¹¹³ Ялавин [С. В.]. Пьеса сыракансене астутарни (Напоминание пишущим пьесы) // Сунтал. 1928. 7 №. С. 24.

¹¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 45. Л. 23, 275.

¹¹⁵ Там же. Д. 38. Л. 117.

¹¹⁶ Там же. Д. 33. Л. 41 — 42, 142 — 145 об.; Д. 37. Л. 22, 117, 157, 162 — 162 об.; Д. 38. Л. 104, 120 — 121.

¹¹⁷ Романов Н. Р. Халӑх юррисен техникпе формисем (Техника и формы народных песен) // Сунтал. 1928. 7 №. С. 16 — 19; 8 №. С. 17 — 19; 9 №. С. 21 — 24.

¹¹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 6. Л. 40, 42.

¹¹⁹ Там же. Д. 33. Л. 38; Д. 47. Л. 36; Д. 48. Л. 155 — 155 об.; Д. 54. Л. 7, 7 об., 14, 22, 76; Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 33; Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы... С. 30.

искусства¹²⁰. В 1921 — 1925 гг. над этой тематикой работал композитор Ф. П. Павлов. Он издал в «Трудах» Общества книгу «Чуваши и их песенное и музыкальное творчество» [31]. С приходом С. М. Максимова в Общество (1926) начала работать специальная музыкальная подсекция¹²¹. На I Всечувашском краеведческом съезде С. М. Максимов сделал доклад о проблемах музыкального искусства¹²². Главным художественным принципом С. М. Максимова как композитора «было бережное отношение к самому духу народной культуры» [20, с. 154]. Максимов писал, что в Обществе он старался зафиксировать и сохранить от уничтожения народные песни, для использования их «как материала в работах композиторов» [20, с. 268]. Примечательно, что именно в музыкально-этнографическую секцию ОИЧК учитель Скачков сообщил о певце, знатоке чувашских песен Г. Ф. Федорове [20, с. 146; 21, с. 146]¹²³. Общество принимало записи чувашских песен от учащихся чебоксарских музыкальной школы и музыкально-театрального техникума [20, с. 138 — 139]. В июле 1929 г. С. М. Максимов информировал Общество о концертной поездке Чувашской капеллы в Москву и Нижний Новгород¹²⁴. В 1930 г. Н. С. Айзман был командирован ОИЧК в районы республики «для собирания материалов по народной словесности и музыки, а также записывания народных танцев чуваш», выступил с докладом «О чувашских песнях и танцах»¹²⁵, исполнил несколько песен «из своего сборника» и продемонстрировал «некоторые характерные для чуваш танцы»¹²⁶.

В 1926, 1928 гг. Общество организовывало «Этнографические концерты» [20, с. 149]¹²⁷. При открытии Музыкального техникума в 1930 г. ОИЧК устроило музыкально-этнографическую выставку¹²⁸. По приглашению музыкально-этнографической секции Общества студент Ленинградской консерватории В. К. Томилини в 1930 г. в Чебоксарах провел фонографическую запись около 100 чувашских песен, сделал доклад в Обществе¹²⁹. В 1930 — 1931 гг. в ОИЧК записалось много учащихся музыкальной школы, музыкально-театрального техникума¹³⁰. Замечательно, что членами ОИЧК стали известные еще тогда и будущие заслуженные и известные деятели музыкального искусства Чувашии: преподаватели Чебоксарской музыкальной школы С. Ф. Иванов, Т. П. Парамонов, учащиеся

¹²⁰ Максимов С. М. Чăваш юрри (Чувашская песня) // Сунтал. 1927. 2 №. С. 17 — 19; Его же. Юрă асти Гаврил Федоров (Знатор песен Гаврил Федоров) // Сунтал. 1929. 4 №. С. 15 — 16; Его же. Чăваш юррине фонографпа сырчĕс (Чувашские песни записали фонографом) // Сунтал. 1930. 4 — 5 №. С. 25; Его же. Юрă-музăк ёсĕ 10 сул хушшинче (Песенно-музыкальное дело за 10 лет) // Халăха вĕрентес ёс. 1930. 6 №. С. 41 — 45; Павлов Ф. П. Картин выставкинче (На выставке картин) // Сунтал. 1927. 11 №. С. 19 — 20; Его же. Чăваш музăкĕ синчен сырнă кĕнекесем (Книги о чувашской музыке) // Сунтал. 1928. 1 №. С. 25; 7 №. С. 22 — 23; Парамонов Т. П. Юрă кĕнекисем пирки (О песенниках) // Сунтал. 1929. 4 №. С. 16 — 18.

¹²¹ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 38. Л. 132.

¹²² Первый Всечувашский краеведческий съезд... С. 71 — 75, 98 — 100.

¹²³ Максимов С. М. Юрă-музăк ёсĕ 10 сул хушшинче (Песенно-музыкальное дело за 10 лет)...

¹²⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 33. Л. 38; Д. 54. Л. 16.

¹²⁵ Там же. Д. 33. Л. 66 — 70; Д. 47. Л. 35; Д. 48. Л. 48 об.; Д. 50. Л. 33 — 34.

¹²⁶ Там же. Д. 54. Л. 30 — 31.

¹²⁷ Там же. Д. 38. Л. 34.

¹²⁸ Там же. Д. 47. Л. 36.

¹²⁹ Там же. Д. 33. Л. 61 — 62; Д. 37. Л. 154; Д. 47. Л. 36; Д. 48. Л. 35, 48 об.; Д. 54. Л. 29; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Инв. № 7668. Л. 203, 216 — 217; Максимов С. М. Чăваш юррине фонографпа сырчĕс (Чувашские песни записали фонографом) // Сунтал. 1930. 4 — 5 №. С. 25.

¹³⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 45. Л. 96 — 105, 119 — 139.

Чебоксарского музыкального (музыкально-театрального) техникума Ф. М. Лукин, Г. Я. Хирбю (Хирбиков), А. Г. Орлов (Шузьм)¹³¹. Авторитетом музыкальной секции Общества объясняется и то, что в 1929 г. в ОИЧК обратился марийский «национальный» гуслир и волынщик, член Марийского краеведческого общества Т. Е. Ефремов с вопросами по чувашской музыкальной этнографии¹³².

В ОИМК-ОИЧК рассматривались и различные вопросы чувашского изобразительного искусства, живописи. Один из членов Общества с первых дней его основания художник М. С. Спиридонов написал ряд художественных работ. Ф. П. Павлов в отчете ОИМК за 1923 г. дал им свою оценку¹³³. ОИМК предполагало открыть художественную выставку, которую готовил М. С. Спиридонов, в конце июня 1924 г.¹³⁴ Ф. П. Павловым дан и его комментарий к картинам М. С. Спиридонова¹³⁵. В протоколе общего собрания художников Чебоксар с участием члена правления ОИМК Н. И. Ванеркке от 19 февраля 1926 г., где было организовано Чувашское отделение АХРР, записано, что отделение обращается с просьбой к ОИЧК принять его в число своих членов¹³⁶. Активным членом ОИЧК был художник Ф. Л. Лаврентьев, являвшийся членом Чувашского филиала художников Революции¹³⁷. Он же в 1929 г. получил от ОИЧК командировку для «зарисовки выдающихся явлений чувашской жизни»¹³⁸, опубликовал в журнале «Сунтал» статью о чувашских художниках, в которой напечатана репродукция его картины «На трибуне»¹³⁹. В 1927 г. в Чебоксарах в ЧЦМ открылась первая выставка чувашских художников¹⁴⁰. Ф. П. Павлов дал свою оценку живописным работам Ф. Л. Лаврентьева, М. С. Спиридонова («этнографический художник»), Г. Д. Данилова и др., скульптурам и архитектурному проекту Г. С. Спиридонова¹⁴¹. В Обществе состояли скульптор Г. С. Спиридонов, художник и фотомастер Ю. А. Зайцев¹⁴². Художник Г. Д. Данилов работал в Чувашском центральном музее, вел зарисовки при раскопках Абашевского курганного могильника в 1925 г.¹⁴³ Общество в 1928 — 1930 гг. предоставляло научные командировки по изучению «народного искусства», чувашского костюма, вышивки М. С. Спиридонову¹⁴⁴. Спиридонов отчитывался о поездках в Обществе¹⁴⁵. В 1930 г. в ОИЧК он сделал доклад «Применение национального искусства в производстве»¹⁴⁶.

Хотя вопросы чувашской литературы разрабатывалась в созданных в 1920-е гг. литературных объединениях и ассоциациях (ЧАПП и др.), ОИМК-ОИЧК не стояло

¹³¹ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 38. Л. 3; Д. 45. Л. 68, 74, 87, 116, 132, 137.

¹³² Там же. Д. 37. Л. 109 — 111.

¹³³ Отчет о деятельности Общества... за 1921 — 1923 годы... С. 26.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же. С. 26 — 28; ГИА ЧР. Ф. 333. Оп. 1. Д. 13. Л. 49 об.

¹³⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 13. Л. 106.

¹³⁷ Там же. Д. 45. Л. 83 — 84.

¹³⁸ Там же. Д. 38. Л. 40 — 41 об., 53, 55, 63, 70.

¹³⁹ Лаврентьев Ф. Л. Революцие искусствă (Революция и искусство) // Сунтал. 1929. 4 №. С. 18 — 19.

¹⁴⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 6. Л. 42 об.

¹⁴¹ Павлов Ф. П. Картин выставкинче (На выставке картин) // Сунтал. 1927. 11 №. С. 19 — 20.

¹⁴² ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 45. Л. 6 об.

¹⁴³ Там же. Д. 3. Л. 241.

¹⁴⁴ Там же. Д. 33. Л. 66 — 70, 142 — 143; Д. 50. Л. 31 — 32; Д. 54. Л. 27 — 28; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Л. 180, 217 — 218.

¹⁴⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 47. Л. 35.

¹⁴⁶ Там же. Д. 54. Л. 7.

в стороне от этого вида творческой деятельности, работая в тесном контакте с ЧАПП и активно используя для издания трудов его орган журнал «Сунтал». Членами Общества были писатели, поэты, журналисты Н. К. Кириллов (Патман), Д. П. Петров (Юман), Н. И. Полоруссов-Шелеби, И. Н. Юркин, Г. Т. Тимофеев, Н. Т. Васянка, И. И. Илларионов (Иван Мучи), С. М. Авксентьев (Лашман), А. И. Золотов, Н. Я. Золотов, В. И. Краснов-Асли, М. Д. Трубина (в сентябре 1930 г. вместе с мужем Д. Ф. Трубиным прошла учебу на краеведческо-музееведческих курсах в Чебоксарах, организованных ОИЧК), С. Ф. Фомин, С. П. Толмасов (Шӑпчӑк), Л. Я. Агаков, С. В. Яковлев-Ялавин, Н. Н. Пиктемир, В. О. Осипов, журналисты П. З. Львов, А. И. Иванов, Т. С. Семенов, А. Т. Быков, литературный критик Г. И. Кузнецов-Кели, литературовед Е. З. Захаров-Маден. Литераторы принимали активное участие в делах ОИМК-ОИЧК. В 1926 г. Н. И. Полоруссов-Шелеби выступил на его общем собрании с докладом «Чистай уесӗнчи чӑваш ҫамрӑкӗсен Ҫӗнӗ ҫул уявӗ» («Новогодний праздник чувашской молодежи Чистопольского уезда»)¹⁴⁷. В 1930 г. на собрании членов секции языка и литературы ОИЧК был заслушан доклад Ф. С. Меценатова «Дореволюционная художественная литература чуваш»¹⁴⁸. В апреле 1931 г. на объединенном собрании членов ОИЧК и ЧАПП Н. Т. Васянка выступил с докладом «Вылазки агентов кулачества и национальной буржуазии в чувашской художественной литературе» с критикой П. П. Хузангая и др.¹⁴⁹ 10 сентября 1926 г. Общество заключило договор с П. П. Хузангаем на написание и издание исторической поэмы «из жизни болгар-чуваш» «Питӑпай» объемом 500 строк с представлением в ОИМК 1 января 1927 г.¹⁵⁰ ОИЧК в 1929 г. имело литературную комиссию. Из скудных средств этой комиссии выделялись средства, финансировались творческие поездки писателей [19, с. 310]. Литераторы нередко обращались за финансовой помощью в Общество. В 1929 г. А. И. Золотов съездил при содействии ОИЧК в командировку в Башкирию «для собирания сведений по гражданской войне»¹⁵¹, в том же году член ЧАПП, учащийся Чувашского рабфака А. Х. Таньков-Семендей — для сбора материалов и написания поэмы о колхозе и Курмышском восстании 1918 г.¹⁵² С просьбой о помощи обращались Н. Т. Васянка для собирания текстов чувашских народных песен, изучения на местах проблем языка, алфавита¹⁵³ [8, л. 13 — 15; 10, л. 25 — 26, 29], учащийся Чувашского рабфака К. Николаев для написания литературного произведения о колхозах¹⁵⁴ и др.

Интерес к чувашеведению, национальному краеведению среди населения требовали от ОИМК усиления культурно-просветительной деятельности и пропаганды идей краеведения. В газете «Канаш» и других областных и республиканских (ЧАССР) газетах и журналах «регулярно печатались материалы членов Общества изучения местного края, разрабатывающие и поднимающие важные вопросы его истории, хозяйственного и культурного строительства, приобщения чувашской интеллигенции к строительству новой жизни, новой культуры»

¹⁴⁷ Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы... С. 30.

¹⁴⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 48. Л. 14.

¹⁴⁹ Там же. Д. 48. Л. 108; Д. 50. Л. 219; Д. 54. Л. 75.

¹⁵⁰ Там же. Д. 13. Л. 286. Сведений о исполнении договора нами не найдено.

¹⁵¹ Там же. Д. 38. Л. 60; Д. 48. Л. 35.

¹⁵² Там же. Д. 38. Л. 39, 49; Д. 48. Л. 35.

¹⁵³ Там же. Д. 33. Л. 13 — 15; Д. 38. Л. 25 — 26, 29.

¹⁵⁴ Там же. Д. 38. Л. 19.

[8, с. 192]¹⁵⁵. Методы собирания и изучения материалов о крае также требовали освещения. ОИМК (ОИЧК) о своей научно-исследовательской деятельности, планах своих работ доводило до населения через газеты «Канаш», «Красная Чувашия», журналы «Сунтал», «Халăха вĕрентес ёс», «Чувашское хозяйство» и др.¹⁵⁶ В них печатались вопросники и инструкции местным отделениям Общества и кружкам краеведения¹⁵⁷. На эти статьи отвечали заметками о полезных ископаемых, историко-археологических достопримечательностях края и др.¹⁵⁸

Уделяло Общество, хотя и на закате своего существования, изучению жизни чувашки-женщины. Сохранился протокол совещания 7 марта 1930 г. инициативной группы женщин-активисток по организации при ОИЧК «секции по изучению труда и быта чуваш-женщин»¹⁵⁹. Организованная секция работала в контакте с комиссией улучшения труда и быта женщины при ЦИК ЧАССР и женотделом обкома партии¹⁶⁰.

Общество прилагало усилия по развитию краеведческого дела в республике и вовлечению новых членов¹⁶¹. В документах подчеркивалось, что в работу Общества «необходимо вовлечь всю культурную силу Края»¹⁶². Действительными членами Общества в 1929 г. являлись руководители Аликовского отделения ОИЧК К. К. Яркуни, автор учебника чувашского языка «Сукмак» для школ первой ступени¹⁶³, учителя-краеведы И. П. Петров (пос. Кугеси), Т. С. Малышев (с. Анат-Киняры) и др.¹⁶⁴ К августу 1931 г. в ЧАССР числилось 37 низовых краеведческих ячеек¹⁶⁵. Ячейки занимались сбором фольклора (песни, сказки и др.), чувашского словарного материала, заполняли анкеты по изучению обычного права чувашей, по заданию Гидрологического института (г. Ленинград) собирали сведения о местных родниках, колодцах, вели наблюдения за режимом снежного покрова, зимних рек и весеннего половодья, делали зарисовки чувашской вышивки и др.¹⁶⁶ В ячейках и местных отделениях состояли известные в будущем чувашские деятели [36, с. 25]. Среди них выделим А. С. Вишнякова, ставшего главным редактором центрального журнала «Политическое самообразование» в 1961 — 1986 гг., который в 1928 г. вступил в ОИЧК, будучи студентом Канашского педтехникума и членом местного отделения ОИЧК¹⁶⁷. Общество составляло различные инструкции краеведам по наблюдению за погодой, травами, деревья-

¹⁵⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

¹⁵⁶ Там же. Д. 38. Л. 13.

¹⁵⁷ Элле К.В. Чăвашсем хăсан мĕнле тумтирсем тăхăнса сÿрени синчен тĕпчесси (Исследование повседневной одежды чувашей) // Халăха вĕрентес ёс. 1929. 5 №. С. 47 — 52; Его же. Ялхусалăхне сăнанни (Наблюдения за сельским хозяйством) // Халăха вĕрентес ёс. 1929. 6 — 7 №. С. 53 — 56.

¹⁵⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 105; Отчеты о деятельности Общества... за 1924 — 1926 годы... С. 31 — 32.

¹⁵⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 47. Л. 37; Д. 50. Л. 11 — 14.

¹⁶⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Инв. № 7668. Л. 200.

¹⁶¹ Там же. Л. 201; ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 13. Л. 49 об.

¹⁶² ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 33. Л. 1 об.

¹⁶³ Там же. Д. 45. Л. 250; Д. 48. Л. 105.

¹⁶⁴ Там же. Д. 3. Л. 73; Д. 45. Л. 5 об., 250; Д. 48. Л. 105.

¹⁶⁵ Там же. Д. 54. Л. 3 об.

¹⁶⁶ Там же. Д. 13. Л. 2 — 10; Д. 37. Л. 124; Д. 38. Л. 101; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Инв. № 7668. Л. 192; Романов [Н. Р.]. Чăваш сĕршывне тĕпчекен ушкăн (Общество изучения Чувашского края) // Сунтал. 1930. 7 — 8 №. С. 16.

¹⁶⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 45. Л. 41; ЧЭ. Т. 1 (А — Е). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. С. 322.

ми, животными, насекомыми)¹⁶⁸, вопросники и инструкции по изучению чувашской одежды, жилища, хозяйства на селе (землепользование в прошлом и настоящем и др.)¹⁶⁹, поиску полезных ископаемых с доставкой образцов в Общество, записи о восстаниях, революционных событиях на местах¹⁷⁰. В сентябре 1930 г. ОИЧК вместе с ЦЧМ организовало курсы для подготовки краеведческих кадров и развития музейного дела¹⁷¹, в августе 1931 г. месячные краеведческие курсы¹⁷². Роль ОИМК-ОИЧК в развитии массового краеведения в Чувашии требует специального рассмотрения.

Давая общую оценку деятельности ОИМК-ОИЧК в 1920-х гг., отметим, что оно как добровольная организация, объединяющая исследователей-ученых и краеведов, краеведческие кружки и ячейки, «оправдало себя полностью»¹⁷³.

С конца 1920-х гг. резко усиливается идеологизация науки, развитие «новой социалистической культуры», свертываются демократические процессы в общественной жизни, в сфере национальных отношений. Во всех сферах культуры и образования начинал довлеть классовый подход. В вину ОИЧК ставилось, что оно не вовлекает в свою работу широкие массы трудящихся, слабо изучает природные богатства и производительные силы [36, с. 28]. Критика деятельности Общества началась с публикации статей в республиканских газетах с изложением доклада секретаря обкома ВКП(б) С. П. Петрова в ноябре 1930 г. с его оценкой выступлений на I Всечувашском съезде краеведения в июне 1928 г.¹⁷⁴ Материалы съезда были изданием Общества [32]. 19 и 23 ноября 1930 г. уполномоченными (сотрудниками Чувашотдела ОГПУ было произведено изъятие 170 книг «Первый Всечувашский краеведческий съезд»¹⁷⁵. 21 ноября того же года председатель ОИЧК А. М. Кузнецов на заседании совета Общества выступил с докладом «О буржуазно-националистических ошибках в работе Первого Всечувашского краеведческого съезда»¹⁷⁶. Вслед за этим 29 ноября состоялось объединенное собрание ОИЧК, Чувашского комплексного НИИ и Чувашского пединститута, где нарком просвещения ЧАССР М. С. Сергеев сделал доклад «Буржуазно-демократические и националистическо-шовинистические уклоны в научно-краеведческой работе ЧАССР и задачи борьбы с ними»¹⁷⁷. Шельмованию подверглись

¹⁶⁸ Элле К. В. Ялсен сёршыыв айёнци мулсене тёпчесе пынă чух кăтартса пымалли сведенисем (Сведения, указываемые при исследовании сельских недр) // Халăха вĕрентес ёс. 1929. 3 №. С. 54 — 55; Элле К. В., Ялушкин К. Ф. Сут тĕнче синчен сўренкен тёрлĕ юмах-халапсене сыраса пырасси (Запись имеющих хождение разных разговоров о вселенной) // Халăха вĕрентес ёс. 1928. 10 — 11 №. С. 69 — 73.

¹⁶⁹ Элле К. В. Чăвашсем хăсан мĕнле тумтирсем тăхăнса сўрени синчен тёпчесси (Исследование повседневной одежды чувашей) // Халăха вĕрентес ёс. 1929. 5 №. С. 47 — 52; Его же. Ялхусалăхне сăнасси (Наблюдения за сельским хозяйством) // Халăха вĕрентес ёс. 1929. 6 — 7 №. С. 53 — 56.

¹⁷⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Инв. № 7668. Л. 192 — 193; Элле К. В. Тăван сёршывра пулса иртнĕ тёрлĕ пăлхавсем, революцисем синчен ыйтса сыраса пырасси (Вопросник по происходившим в родном крае восстаниям, революциям) // Халăха вĕрентес ёс. 1929. 6 — 7 №. С. 51 — 53

¹⁷¹ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 47. Л. 2 — 9; Д. 48. Л. 121; Романов Н. Р. Краеведение ёсне вайлатмаллах (Усилить краеведческую работу) // Халăха вĕрентес ёс. 1930. 9 — 10 №. С. 49 — 50 (подп.: Н. Р.); Его же. Курсы краеведения в Чувашии // Советское краеведение. 1930. № 11 — 12. С. 48.

¹⁷² ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 6. Л. 61; Д. 48. Л. 59; Д. 54. Л. 4 об., 71.

¹⁷³ Там же. Д. 54. Л. 64.

¹⁷⁴ Красная Чувашия. 1930. № 267. 18 ноября; Канаш (Совет). 1930. 221 №. Ноябрь, 19.

¹⁷⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 39. Л. 13 — 14.

¹⁷⁶ Там же. Д. 48. Л. 63 — 78; Д. 50. Л. 146 — 165.

¹⁷⁷ Там же. Д. 50. Л. 166 — 211; Д. 54. Л. 7, 75.

научные труды активных деятелей ОИЧК (Г. И. Комиссаров, Н. В. Никольский, М. П. Петров, Ф. Т. Тимофеев, П. И. Иванов и др.). Участники съезда были признаны «проводниками националистической, кулацкой точки зрения» [8, с. 214]. В 1930-е гг. организаторы Всечувашского краеведческого съезда названы «буржуазными националистами», а участие на съезде «прегрешением» [24, с. 218]. Даже сам съезд 1928 г. называли «Краеведческим националистическим съездом» [20, с. 253]. Уже в 1930-е гг. секретарь обкома ВКП(б) С. П. Петров заявил, что в словаре Н. И. Ашмарина «не только порнографии много, но там есть прямая контрреволюция» [7, с. 215]. Членам Общества предъявлялось обвинение и во «внедрении националистических идей в сознание масс» [20, с. 253]. «Национальное без достаточных на то оснований стало истолковываться как националистическое и противопоставляться интернациональному» [7, с. 162]. Следователи в 1937 — 1938 гг. твердили, что научная работа в Обществе была «ширмой», за которой скрывалась контрреволюционная работа [20, с. 266]. Репрессии 1937 — 1938 гг. коснулись десятки членов ОИМК-ОИЧК, ставших «буржуазными националистами», «идеологами национализма», «контрреволюционерами», «врагами народа»: М. П. Петров (Тинехпи), А. П. Прокопьев-Милли, С. М. Максимов, Г. И. Иванов, Ф. Т. Тимофеев, Т. М. Матвеев, М. С. Сергеев, А. И. Золотов, Н. Я. Золотов и др. Оставшиеся на свободе в эти годы вынуждены были каяться, например, Н. Р. Романов, что «не сумел распознать и разоблачить буржуазных националистов, орудовавших в этом обществе» (ОИЧК. — Е. М.) Он подвергался гонениям, исключению из профсоюза и т. д.¹⁷⁸ Прав В. Д. Дмитриев, когда пишет относительно М. П. Петрова, а это касалось большинства репрессированных, «не было оснований национально-демократические взгляды М. П. Петрова квалифицировать как буржуазно-националистические»¹⁷⁹.

Заключение

Приведенные в статье фактические данные, материалы, их анализ свидетельствуют, что ОИМК-ОИЧК сыграло заметную роль в национально-культурном строительстве в Чувашии в 1920-е гг. Его деятельность способствовала развитию чувашской народной и профессиональной культуры. Рассматривая деятельность Общества, действительно, убеждаешься в правоте слов о «золотом краеведении» в изучении края в эти годы. В современной Чувашии развитие краеведения связано с деятельностью Союза чувашских краеведов и Чувашской национальной академии наук и искусств, которые свои истоки видят в Обществе изучения местного края, считают себя продолжателями дела «золотого десятилетия» 1920-х гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляков Р. Ю. Эволюция языковой политики в многонациональном регионе (на материалах Республики Татарстан) // Славяно-тюркский мир: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 24 — 26 июня 2024 г.) / сост. и отв. ред.: Д. В. Егоров, Э. Е. Лебедев, И. И. Бойко. Чебоксары: ЧГИГН, 2024. С. 358 — 364.
2. Григорьев П. Г. Научно-исследовательская работа в Чувашии за 30 лет (краткий обзор) // Записки ЧНИИЯЛИ. Вып. V. Чебоксары, 1950. С. 147 — 199.
3. Дмитриев В. Д. М. П. Петров: жизнь и научная деятельность // Историко-этнографические исследования в Чувашской ССР: сборник статей / ред. В. П. Иванов. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1990. С. 3 — 33.

¹⁷⁸ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н. Р. Романова. Ед. хр. 428. Инв. № 7668. Л. 225.

¹⁷⁹ Дмитриев В. Д. М. П. Петров (Тинехпи)... С. 31.

4. Ефимов И. Е. Научно-исследовательская работа в Чувашии / отв. ред.: И. Е. Ефимов, П. И. Захаров, А. Т. Титов, М. С. Сергеев. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1933. 76 с.
5. Ефимов Л. А. Основные этапы развития краеведения в Чувашии // Краеведение в Чувашии: исторический опыт, проблемы и перспективы: материалы региональной научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2013 г.) / науч. ред. Л. А. Ефимов. Чебоксары: ЧГПУ, 2014. С. 5 — 10.
6. Ефимов Л. А. Этапы эволюции краеведения в Чувашском Поволжье в конце XIX — начале XXI в. // Краеведение в Среднем Поволжье: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. и сост. А. Г. Берман, Л. А. Ефимов. Чебоксары: ЧГПУ, 2023. С. 10 — 22.
7. Иванов В. П., Клементьев В. Н. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2010. 192 с.
8. Иванов М. И. Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 256 с.
9. Изоркин А. В., Горшков А. Е. Центр гуманитарных наук Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. 136 с.
10. Ирар-Ишакские фосфориты ЧАССР: отчеты по разведкам летом 1926 г. Чебоксары: Изд-е Чуваш. Общества изучения местного края, 1928. 108 с.
11. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917 — 1945. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 263 с.
12. Касимов Е. В. Историческое краеведение в современной Чувашии: основные направления и характерные черты развития / науч. ред. В. Н. Клементьев. Чебоксары: ЧГИГН, 2026. 68 с.
13. Каховский Б. В. Деятельность Общества изучения местного края по организации исследования археологических памятников Чувашии (1921 — 1933 гг.) // Краеведение в Чувашии: исторический опыт, проблемы и перспективы: материалы региональной научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2013 г.) / науч. ред. Л. А. Ефимов. Чебоксары: ЧГПУ, 2014. С. 26 — 32.
14. Каховский Б. В. Развитие археологии в Советской Чувашии // Развитие общественных наук в Чувашии за годы Советской власти / ред. Н. Е. Егоров, В. А. Прохорова. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1980. С. 41 — 51. (Труды ЧНИИ; вып. 100).
15. Кириллова И. Ю. Чувашская драматургия в поисках «золотого века» национальной истории // Исторический опыт нацистроительства и развития национальной государственности чувашского народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 16 октября 2020 г.) / сост. и отв. ред. Ю. В. Гусаров, В. Н. Клементьев. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 527 — 537.
16. Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа: в 2 кн. Кн. 2. Создание чувашской государственности. 1920 — 1925 / науч. ред. Ю. В. Гусаров. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 384 с.
17. Клементьев В. Н. Национально-языковое строительство Чувашской автономии в контексте общественно-политической ситуации 1920 — 1930-х годов: социолингвистический аспект // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа: сборник статей. Вып. 7 / сост. и науч. ред. В. В. Никифорова. Чебоксары: ЧГИГН, 2024. С. 15 — 54.
18. Клементьев В. Н. Чувашская автономия: генезис, становление, динамика развития // Исторический опыт нацистроительства и развития национальной государственности чувашского народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 16 октября 2020 г.) / сост. и отв. ред. Ю. В. Гусаров, В. Н. Клементьев. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 7 — 46.
19. Кондратьев М. Г. «Гора золотая...». Федор Павлов и его время. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 400 с.
20. Кондратьев М. Г. Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2002. 336 с.
21. Кондратьев М. Г. Степан Максимов: Музыкант-просветитель. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2010. 320 с.
22. Корбут М. К. Василий Константинович Магницкий и его труды. 1839 — 1901 гг. С портретом В. К. Магницкого и приложением двух ненапечатанных его работ и очерка проф. Н. В. Никольского. Чебоксары: Изд-е ОИЧК, 1929. 97 с.
23. Коричев С. А. Заметки к вопросу по истории мелких национальностей Поволжья и Приуралья // Труды Общества изучения местного края Чувашской Автономной области. Чебоксары: Изд-е Общества, 1924. 31 с.
24. Лебедев Э. Е., Родионов В. Г., Семенова И. П., Касимов Е. В. Н. И. Ашмарин — корифей чувашской филологии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2020. 272 с.
25. Лукьянов И. К. Трахома в Волжско-Камском крае (Очерки и материалы). Чебоксары: Изд-е Чуваш. областного отдела здравоохранения, 1925. 136 с.

26. Марр Н. Я. Чуваши — яфетиды на Волге / Издание Чувашского Центрального Музея (ЧЦМ) и ОИМК. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1926. 75 с.
27. Михайлов Е. П. Из истории археолого-краеведческого изучения Чувашии в 1920 — начале 1930-х годов (по архивным материалам) // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа: сборник статей. Вып. 4 / сост. и науч. ред. Д. В. Егоров. Чебоксары: ЧГИГН, 2019. С. 59 — 71.
28. Михайлов Е. П. Малоизвестные страницы истории, археологии, этнографии, краеведения, музейного дела в Чувашии 1920-х — начала 1930-х гг. (по архивным материалам) // Вестник Чувашской национальной академии наук и искусств. 2021. № 1 — 2 (11 — 12). С. 110 — 138.
29. Михайлов Е. П., Кузьминых С. В. В. Ф. Смолин и Абашево (К истории археологического изучения Чувашии) // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: материалы Международной научной конференции (Чебоксары, 26 — 30 мая 2003 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 12 — 34.
30. Михайлов Е. П., Обакова Л. А. Н. П. Неверов — один из основателей и первый руководитель Чувашского национального музея // Политические преследования и репрессии 1920 — начала 1950-х годов в судьбах интеллигенции Чувашии: материалы Межрегиональной конференции (Чебоксары, 21 марта 2014 г.) / сост. и отв. ред. Ю. В. Гусаров. Чебоксары: ЧГИГН, 2014. С. 160 — 166.
31. Павлов Ф. П. Чуваши и их песенное и музыкальное творчество: музыкально-этнографические очерки. Чебоксары: ОИМК, 1926. 65 с.
32. Петров М. П. О происхождении чуваш. Доклад, читанный 26 февраля 1925 г. на заседании II сессии Облисполкома V созыва и 15 марта т. г. на заседании Общества изучения местного края Чуваш. Авт. области. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1925. 62 с.
33. Петров М. П. [Тинехпи Петёр Михалки]. Чăваш историйĕ синчен. Кĕскен каласа кăтартни. Малтанхи пайĕ. Тĕп историйĕн йĕрĕсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеки уйрăмĕ, 1928. 121 с.
34. Поппе Н. Н. Чуваши и их соседи. Чебоксары: ОИМК, 1927. 31 с.
35. Романов Н. Р. Этнография и археология в Чувашской АССР // Записки ЧНИИЯЛИ. Чебоксары, 1950. Вып. V. С. 200 — 222.
36. Сергеев Т. С., Агаева Е. В. Краеведческие организации в изучении и сохранении родного языка и этнокультуры чувашей в 1920 годы // Этническая культура. Чебоксары, 2023. Т. 5. № 2. С. 22 — 29.
37. Сергеев Т. С., Агаева Е. В. Краеведческие организации в сохранении и развитии экономики и этнокультуры чувашей в годы предвоенных пятилеток (1928 — 1941 гг.) // Краеведение в Среднем Поволжье: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. и сост. А. Г. Берман, Л. А. Ефимов. Чебоксары: ЧГПУ, 2023. С. 263 — 272.
38. Смолин В. Ф. Абашевский могильник в Чувашской Республике (Очерк археологических раскопок в 1925 году). Чебоксары: Изд-е ОИЧК, 1929. 56 с.
39. Смолин В. Ф. К вопросу о происхождении народности камско-волжских болгар (Разбор главнейших теорий). Казань: Казанское подотделение Чуваш. отделения гос. изд-ва, 1921. 56 с.
40. Требушкова О. А. Общества изучения местного края и развитие массового краеведческого движения в 1920 — 30 годы (на примере Марийской и Чувашской автономий) // Марийский археографический вестник. 1992. № 2. С. 41 — 47.
41. Фокин П. П. Этнография в Чувашской АССР // Развитие общественных наук в Чувашии за годы Советской власти / ред. Н. Е. Егоров, В. А. Прохорова. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1980. С. 52 — 61. (Труды ЧНИИ; вып. 100).

REFERENCES

1. Belyakov R. Y. The evolution of language policy in a multinational region (based on the materials of the Republic of Tatarstan) // The Slavic-Turkic world: history and modernity: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Cheboksary; 2024:358 — 364. (In Russ.)
2. Grigoriev P. G. Scientific research work in Chuvashia for 30 years (a brief overview) // Notes of the CHNII YALI. Issue V. Cheboksary; 1950:147 — 199. (In Russ.)
3. Dimitriev V. D. M. P. Petrov: life and scientific activity // Historical and ethnographic research in the Chuvash SSR. collection of articles by the CHNII YALIE. Cheboksary; 1990:3 — 33. (In Russ.)
4. Efimov I. E. Scientific research in Chuvashia. Cheboksary; 1933:76. (In Russ.)
5. Efimov L. A. The main stages of the development of local history in Chuvashia // Local history in Chuvashia: historical experience, problems and prospects. Materials of the regional scientific and practical conference on October 8, 2013. Cheboksary; 2014:5 — 10. (In Russ.)
6. Efimov L. A. The stages of the evolution of local history in the Chuvash Volga region at the end of the 19th — beginning of the 21st century // Local history in the Middle Volga region: experience,

problems, prospects. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference on November 24, 2023, Cheboksary. Cheboksary;2023:10 — 22. (In Russ.)

7. Ivanov V. P., Klementyev V. N. The formation of the Chuvash autonomy: prerequisites, projects, stages. Cheboksary;2010:192. (In Russ.)

8. Ivanov M. I. Daniil Elmen: the sharp edges of fate. Cheboksary;2009:256. (In Russ.)

9. Izorkin A. V., Gorshkov A. E. Center for Humanities of Chuvashia. Cheboksary;1980:136. (In Russ.)

10. Irar-Ishak phosphorites of the CHASSR. Exploration reports in the summer of 1926. Cheboksary;1928:108. (In Russ.)

11. The history of modern Chuvashia. Books 1. 1917 — 1945. Cheboksary;2001:263. (In Russ.)

12. Kasimov E. V. Historical local lore in modern Chuvashia: main directions and characteristic features of development. Cheboksary;2026:68. (In Russ.)

13. Kakhovsky B. V. The activities of the Society for the Study of the local region in organizing the study of archaeological sites of Chuvashia (1921 — 1933) // Local history in Chuvashia: historical experience, problems and prospects. Materials of the regional scientific and practical conference on October 8, 2013. Cheboksary;2014:26 — 32. (In Russ.)

14. Kakhovsky B. V. The development of archeology in Soviet Chuvashia // Proceedings of the CHNII YALIE. Issue 100: The development of social sciences in Chuvashia during the years of Soviet power. Cheboksary;1980:41 — 51. (In Russ.)

15. Kirillova I. Yu. Chuvash drama in search of the “golden age” of national history // Historical experience of nation-building and development of national statehood of the Chuvash people: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary;2020:527 — 537. (In Russ.)

16. Klementyev V. N. The history of the national statehood of the Chuvash people. In two books. Book 2. The creation of the Chuvash statehood. 1920 — 1925. Cheboksary;2018:384. (In Russ.)

17. Klementyev V. N. National-linguistic construction of the Chuvash autonomy in the context of the socio-political situation of the 1920s — 1930s: sociolinguistic aspect // Current issues of the history and culture of the Chuvash people: collection of articles. Issue 7. Cheboksary;2024:15 — 54. (In Russ.)

18. Klementyev V. N. Chuvash autonomy: genesis, formation, dynamics of development // The historical experience of nation-building and the development of national statehood of the Chuvash people: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary;2020:7 — 46. (In Russ.)

19. Kondratiev M. G. “Golden Mountain...”. Fyodor Pavlov and his time. Cheboksary;2016:400. (In Russ.)

20. Kondratiev M. G. Stepan Maksimov: Time. Creation. The scale of the personality. Cheboksary;2002:336. (In Russ.)

21. Kondratiev M. G. Stepan Maksimov: Musician and educator. Cheboksary;2010:320. (In Russ.)

22. Korbut M. K. Vasily Konstantinovich Magnitsky and his works. 1839 — 1901 With a portrait of V. K. Magnitsky and an appendix of two unpublished works by him and an essay by Professor N. V. Nikolsky. Cheboksary;1929:97. (In Russ.)

23. Korichev S. A. Notes on the history of small nationalities of the Volga region and the Urals / Proceedings of the Society for the Study of the local Territory of the Chuvash Autonomous Republic. Regions. Cheboksary;1924:31. (In Russ.)

24. Lebedev E. E., Rodionov V. G., Semenova I. P., Kasimov E. V. N. I. Ashmarin is a leading figure of Chuvash philology. Cheboksary;2020:272. (In Russ.)

25. Lukyanov I. K. Trachoma in the Volga-Kama region (Essays and materials). Cheboksary;1925:136. (In Russ.)

26. Marr N. Ya. Chuvash Japhetids on the Volga. The publication of the Chuvash Central Museum (CHCM) and the OIMK. Cheboksary;1926:75. (In Russ.)

27. Mikhailov E. P. From the history of the archaeological and local history study of Chuvashia in the 1920s — early 1930s (based on archival materials) // Actual issues of the history and culture of the Chuvash people: a collection of articles. Issue 4. Cheboksary;2019:59 — 71. (In Russ.)

28. Mikhailov E. P. Little-known pages of history, archeology, ethnography, local history, museum business in Chuvashia in the 1920s — early 1930s (based on archival materials) // Bulletin of the Chuvash National Academy of Sciences and Arts. Cheboksary;2021:110 — 138. (In Russ.)

29. Mikhailov E. P., Kuzminykh S. V. V. F. Smolin and Abashevo (On the history of the archaeological study of Chuvashia) // Abashevskaya cultural and historical community: origins, development, heritage. Materials of the international scientific conference. Cheboksary;2003:12 — 34. (In Russ.)

30. Mikhailov E. P., Obakova L. A. N. P. Neverov — one of the founders and the first head of the Chuvash National Museum // Political persecution and repression of the 1920s and early 1950s in the fate of

the intelligentsia of Chuvashia: Proceedings of the interregional conference. Cheboksary;2014:160 — 166. (In Russ.)

31. Pavlov F. P. The Chuvash and their song and musical creativity. Musical and ethnographic essays. Cheboksary;1926:65. (In Russ.)

32. Petrov M. P. On the origin of the Chuvash. A report read on February 26, 1925 at a meeting of the II session of the Regional Executive Committee of the V convocation and on March 15 of this year at a meeting of the Society for the Study of the local region of Chuvash administrative regions. Cheboksary;1925:62. (In Russ.)

33. Petrov M. P. [Tinehpi Peter Mikhalki]. Your stories are full. Kōsken kalasa kōtartni. Malthankhi Pay. There are so many stories. Shupashkar;1928:121. (In Chuvash)

34. Poppe N. N. Chuvash people and their neighbors. Cheboksary;1927:31. (In Russ.)

35. Romanov N. R. Ethnography and archeology in the Chuvash ASSR // Notes of the Chuvash Research Institute. Issue V. Cheboksary;1950:200 — 222. (In Russ.)

36. Sergeev T. S., Agaeva E. V. Local history organizations in the study and preservation of the native language and ethnoculture of the Chuvash in the 1920s // Ethnic culture. Cheboksary;2023:22 — 29. (In Russ.)

37. Sergeev T. S., Agaeva E. V. Local history organizations in the preservation and development of the economy and ethnoculture of the Chuvash during the pre-war five-year plans (1928 — 1941) // Local history in the Middle Volga region: experience, problems, prospects. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary;2023:263 — 272. (In Russ.)

38. Smolin V. F. Abashevsky burial ground in the Chuvash Republic (An essay on archaeological excavations in 1925). Cheboksary;1929:56. (In Russ.)

39. Smolin V. F. On the question of the origin of the Kama-Volga Bulgarians (Analysis of the main theories). Kazan;1921:56. (In Russ.)

40. Trebushkova O. A. Societies for the study of the local region and the development of the mass local history movement in the 1920s and 30s (on the example of the Mari and Chuvash autonomies) // Mari Archeographic Bulletin. 1992;2:41 — 47. (In Russ.)

41. Fokin P. P. Ethnography in the Chuvash ASSR // Proceedings of the CHNII YALIE. Issue 100: Development of social sciences in Chuvashia during the years of Soviet power. Cheboksary;1980:52 — 61. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.03.2026;
одобрена после рецензирования 20.04.2026; принята к публикации 25.05.2026

Информация об авторе:

Михайлов Евгений Петрович, старший научный сотрудник
Чувашского государственного института гуманитарных наук
(428015, Россия, г. Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7865-5715>, mihaylov.evgeniy.1958@mail.ru
Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received by the editors on 02.03.2026;
approved after reviewing 20.04.2026; accepted for publication 25.05.2026

Information about the author:

Evgeny P. Mikhaylov, senior researcher, Chuvash State Institute of Humanities
(29/1, Moskovsky Ave., Cheboksary, 428015, Russia),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7865-5715>, mihaylov.evgeniy.1958@mail.ru
Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья редакции 02.03.2026 ситнӗ;
рецензиленӗ хысӗн 20.04.2026 ырланӗ; 25.05.2026 пичете йышӑннӗ

Автор ҫинчен:

Михайлов Евгений Петрович, Чăваш патшалăх гуманитар
ăслăлăхĕсен институчĕн ăслăлăх аслă ёстешĕ
(428015, Раçсей, Шупашкар хули, Мускав пр., 29, 1 корп.),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7865-5715>, mihaylov.evgeniy.1958@mail.ru
Пайталăх конфликчĕ: автор пайталăх конфликчĕ ҫуккине пӗлтерет.
Автор ал ҫырăвӑн юлашки вариантне вуласа тухнӗ, ырланӗ.